

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ВАСИЛИСА
ПРЕДЕРЗКАЯ

Маргарита Блинова

Василиса Предерзкая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70233274

SelfPub; 2024

Аннотация

Сдавая выпускной экзамен, я и подумать не могла, что получу приглашение поработать в одной из вампирских долин. Вот только любимая школа направила меня по обязательному распределению в... Большие Беды! И теперь передо мной выбор: срочно откупиться от распределения или пойти туда, куда послали. Меня зовут Василиса Предерзкая, я без пяти минут боевая магичка, готовая отправиться в путь. А приключения и нежить найдут меня сами. Вот только сперва загляну к Дракон-Горынычу с бизнес-идеей... Пять причин купить книгу: 1. Новинка от Маргариты Блиновой, автора, чьи позитивные истории воскрешают даже погибшее чувство юмора. 2. Это будет увлекательное путешествие по миру, где есть место эльфам, оборотням, кикиморам, ведьмам и Дракон-Горынычам. 3. Вам стоит познакомиться с необычными спутниками Василисы. В особенности с Бесей и полярным лисом. 4. История понравится фанатам дороги, полной приключений и неожиданных встреч. 5. Это однотомник, где все заканчивается хорошо! Ну почти...

Содержание

Пролог	5
Остановка первая	11
Остановка вторая	24
Остановка третья	31
Остановка четвертая	40
Остановка пятая	53
Остановка шестая	62
Остановка седьмая	78
Остановка восьмая	87
Остановка девятая	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Маргарита Блинова
Василиса Предерзкая

Пролог

Я прислушалась к громopodobному храпу, вылетающему из черного зева пещеры. Решительно подняла с земли оружие: в левую руку – щит, в правую – боевой молот. Тяжело, но что поделать.

– Приготовились, – громко скомандовала я, и маленькая атаманша подняла над головой палку, чтобы дать отмашку остальным.

– Три. Два. Один. Начали!

Наш маленький, но бойкий оркестр из пяти человек взялся за дело. Громыхали кастрюли, надрывался старенький охотничий рожок, трещотки крутились над головами – дети добросовестно отрабатывала обещанные им пять медяков.

«БО-ОМ!» – раскатисто пел импровизированный гонг в моих руках.

Первыми на издаваемые звуки отреагировала стая ворон. Птицы с шумом снялись с насиженных веток и предпочли перебраться в более тихое местечко.

Мы еще немного поднажали, и усиленная моим заклинанием звуковая масса мощным потоком хлынула в темный провал, где мрачно восторжествовала. Эхо тоже не осталось в стороне, умножив шум.

Раскатистый храп оборвался. Послышались сонная возня

и скрип кровати, сигнализирующие о том, что «страхолюдина» соизволила проснуться.

– Ну наконец-то, – мрачно возразовалась я, опустила щит с боевым топором на землю и повернулась к группе поддержки:

– Монеты на пеньке. А теперь тикайте отсюда, у меня важный разговор намечается.

– Хорошо, тетя ведьма, – сказала перемазанная черникой атаманша, и вся банда бесшумно затерялась в высоких кустах, окружавших подход к пещере.

Прочистив горло, я громко потребовала:

– Горыныч, выходи!

Из пещеры донеслось недовольно-удивленное «ЧЕГОСЬ?!», а следом загремело, грохнуло и понеслось к выходу. Земля мелко дрожала под моими ногами, от рева закладывало уши, а воздух ощутимо нагрелся и стал тяжелее.

Из темноты показались три чешуйчатые головы: синяя, зеленая и желтая. Затем я разглядела мощную грудную клетку дракона и две здоровенные передние лапы. Последним, что удалось увидеть, были сложенные крылья и гребенчатый хвост.

– Давненько я рыцарями не закусывал! – проорала первая голова.

– Ну? Где тот смертник? – возмутилась вторая.

– Братцы, так это ж баба! – заметила меня третья.

– Я не баба, – поправила я. – А ваш будущий партнер.

Крайние головы дракона повернулись к средней и долго, вкрадчиво шушукались, после чего первая выразительно сплюнула и проворчала:

– Поначитаются книжек всяких срамных про любовь девственницы и дракона, а потом к почетным пенсионерам пристают.

– Извиняй, красна девица... – поспешила сгладить резкое высказывание вторая из голов. – Но ты не думай, дело не в тебе. Мы просто не подходим друг другу. Виды разные.

– И в человек мы превращаться не можем, это все сказочников байки, – на всякий случай уточнила третья.

Я не сразу поняла, в чем меня пытаются обвинить, а как поняла, так едва от возмущения не задохнулась.

– Да я про деловые отношения! Хочу вашим партнером по бизнесу стать.

– А-а-а... – понимающе протянули головы, после чего желтая глянула эдак сочувственно и ласково уточнила:

– Ты блаженная, да?

Вместо оправданий я молча вынула из-за пазухи помятый конверт от учителя и передала дракону. Тот бережно принял когтистыми пальцами послание, суетливо распечатал, затем спохватился и сбегал в пещеру за очками, которые поспешно водрузил на нос синей головы.

– Так-так-так... И что тут у нас? – пробормотала она, раскрывая сложенный вчетверо лист. – «Горыныч, друг мой, посылаю к тебе свою ученицу. Девушка она талантливая, ум-

ная и, что самое важное, нуждающаяся в срочном улучшении своего материального положения. Надеюсь, что вы окажетесь полезны друг другу. Твой друг, П. Оселкович».

– Пашка-Пашка, – прослезилась желтая голова, прижимая к груди кончик хвоста.

– Сколько лет, сколько зим, сколько подвигов, – вздохнула зеленая.

– А... где? – растерялась синяя, приподнимая очки и оглядываясь в поисках меня.

Пока дракон читал, «нуждающаяся в срочном улучшении своего материального положения» успела обойти его внушительное туловище, полюбоваться сине-желто-зеленым окрасом шкуры и незаметно ковырнуть ногтем ближайшую чешуйку. Разочарованно скривилась, когда та не поддавалась, и бойко протопала к самому входу, где и принялась деловито измерять ширину кусочком прихваченной из деревни бечевки.

– Эй, девица, – позвала одна из голов Горыныча, – а звать-то ты как?

– Василиса, – ответила я, записывая в блокнотик размеры и уже прикидывая внешний вид будущей вывески.

По всему выходило, что вывеска получится большая, яркая, возможно, даже с магической подсветкой. Мимо такой вряд ли пройдешь, даже если захочешь. Но дракон никак не мог проникнуться важностью момента и продолжал допытываться.

– Это из которых Василис? – уточнила одна из голов.

– Из Премудрых? – развернулась другая.

– Али из Прекрасных? – сверкнула любопытными глазами третья.

– Из Предерзких, – не стала утаивать я, достала из кармана мел и с видом дотошного инспектора осмотрела место для возможного заработка. – Вход идеально соответствует атмосфере, поэтому место, где будем продавать билеты, надо вынести вот сюда, так сказать, на подступы к логову.

На стене появился меловой набросок небольшой будочки для кассира.

– Здесь поставим столик для автографов... – И снова уверенный взмах мелком, несколько широких шагов внутрь. – Тут сделаем начало экскурсии в сокровищницу...

И если раньше дракон Горыныч просто стоял и удивленно смотрел на творящееся перед ним самоуправство, не в силах сделать хоть что-то с неугомонной мной, то на последней фразе его аж перекосило.

– В сокровищницу?! – заорали головы и бросились следом за мной в пещеру.

– Эй, красна девица! Стой! – рычала первая.

– Не тронь мою коллекцию! – переживала вторая.

– Да чего ж это делается?! – возмущалась третья.

А красна девица уже зажгла крохотный огонек у себя над головой и по-хозяйски осматривала место жительства исполинского ящера.

Но давайте же обо всем по порядку.

И начать предлагаю с той ночи, когда я караулила покойницу...

Остановка первая

Боровичи

В свои гордые двадцать один я была девицей хоть куда.

Высокая рыжеволосая да к тому же без пяти минут выпускница Древопяпской магической школы, а это о-го-го как почетно!

К слову, последний факт отваживал от меня легкомысленных парней лучше, чем угроза пожаловаться старшим братьям, давая возможность спокойно постигать магическую науку.

В начале этой весны я вместе с другими учениками на целый месяц уехала из школы, где провела много лет и спалила не один класс, чтобы проведать родных и подготовиться к выпускному экзамену.

Месяц пролетел быстро. Вот только вчера родители встречали меня на крыльце дома, а уже сегодня машут вслед и провожают в обратную дорогу.

Мне требовалось приехать в Древопяпск хотя бы за пару дней до начала выпускного экзамена, а тут очень вовремя подвернулся обоз из трех телег, что ехал в ту же сторону. За символическую плату в один серебряный меня согласились подвезти до города. Вот только никто не предупредил, что

ехать я буду в шумной компании таких же страждущих добраться до колыбели человечества, попутно тормозя практически в каждой более-менее крупной деревне.

Боровичи оказались пятой остановкой на пути следования, но в отличие от других мест здесь ко мне, скучающей над тарелкой с ужином, подсел аж сам староста.

И пришел он не один, а, как водится, с непристойным предложением. Да-да, прямо так и сказал, мол, не желаете ли вы провести незабываемую ночь (очень многозначительная пауза) возле гроба покойницы.

– Боитесь, что сбежит? – мрачно пошутила я, но вместо вежливой улыбки мужчина энергично затряс головой.

– Очень боимся, госпожа ведьма!

Я выронила ложку из ослабевших пальцев.

Посчитав это дурным предзнаменованием, староста торопливо осенил себя знаком Триединого, а после для надежности скрутил из пальцев фигу и показал ту всем четырем углам корчмы, где я имела неосторожность ужинать.

Движение оказалось до того заразным, что сперва его повторили все местные, заглянувшие перекусить, а потом – и мои спутники.

Староста пододвинул стул ближе и начал самозабвенно жаловаться:

– Вы ж нас поймите, госпожа ведьма. Ширха и при жизни была бабой мерзкой. Поговаривали даже, что она самому Соловью-разбойнику теткой приходится. Не знаю уж, как

там на самом деле, но двух мужиков своих Ширха в могилу свела. Сына, единственную кровинушку, из дома выгнала. Внуков и тех знать не захотела. А как своих родственников в деревне не осталось, так взялась эта вредная баба за нас. Никакого спасу от нее не было! К счастью, померла.

Забывшийся староста схватил со стола мою кружку с квасом и сделал два глотка, ополовинив содержимое чаши.

– Мы уж думали все, отмучались, – продолжил он, вытирая мокрые губы рукавом. – Могилку для нее подготовили, в общий дом отнесли, все честь по чести, а тут приезжает свояк с новостью, что в соседних Кузнецах покойники повадились вставать из могил. Так и поняли: вот она беда! Пришла, откуда не ждали.

Староста осенил себя еще одним оберегающим знаком, показал всем углам внушительную фигу и допил квас, а я в задумчивости побарабанила пальцами по столешнице.

Про Кузнецы свояк старосте не соврал. Пару недель назад там действительно с кладбища мертвяки полезли. Людей не тронули, только всех собак съели, а уж дальше и маги из школы подросли, упокоили кого надо, а впечатлительным деревенским сделали внушение.

Позже выяснилось, что проблема была в артефакте, который селяне по незнанию закопали вместе с телом одного из усопших, а тот возьми да и дай мощный выплеск силы (понятное дело, артефакт, а не покойник). Он-то и поднял мертвецов из уютных могилочек.

Повториться такое здесь, в Боровичах, никак не могло, но староста так настойчиво уговаривал и так искренне переживал, что проще было согласиться, чем объяснить причину отказа.

– Хорошо, – сказала я, поднимаясь. – Ведите к покойнице, посмотрю, что там с ней случилось.

Тело Ширхи по старой традиции обмыли, нарядили в пестрое платье, а гроб отнесли в общий дом, где с ней могли попрощаться все желающие.

К слову, кроме меня желающих во всех Боровичах не сыскалось. Даже староста предпочел остаться у входа и не подходить к злой бабе близко.

Я подобным трепетом перед Ширхой не страдала, поэтому обошла по кругу стол, на котором возвышался гроб. Заодно проверила магический фон – все в пределах нормы. Безбоязненно дотронулась до лба покойницы, осмотрела шею и запястья на наличие укусов нежити, убедилась, что вредная баба отправилась на тот свет самостоятельно, а не при поддержке кого-то из местных, и развернулась к старосте.

– Можете не переживать. Она мертва. Окончательно и бесповоротно.

Но даже это старосту не убедило.

Он сложил перед собой руки, глянул просительно и самым натуральным образом взмолился к моей совести:

– Госпожа ведьма, Триединым вас заклинаю! Вы уж покарауйте одну ноченьку, будьте так добры, уберегите нас, про-

стых смертных, от зла притаившегося... – И совсем иным голосом: – А ежели эта вомпырюга воскреснуть изволит, то вы уж ее тогда хрясь! Хрясь по темечку! Вот вам и ухват потяжелее. Кузнец еще утром принес.

Я с сомнением покосилась на внушительных размеров ухват, прислоненный к бревенчатой стене общего дома. Таким я «хрясь по темечку» покойнице не организую. Я такой и двумя руками-то не подниму!

– Выручайте, госпожа ведьма, вы уж войдите в наше положение, не оставьте люд добрый, – заискивающим голоском сказал староста и выразительно похлопал по карману, в котором призывно звякнули монеты. – А уж мы-то в долгу не останемся. Скинемся всем честным народом и честь по чести отплатим за помощь вашу магхическую.

«Магхическая помощь» селянам не требовалась. Я слабо верила в способности злой бабки мстить с того света и уже хотела было отказаться, но вспомнила о предстоящем экзамене.

Оставалась пара дней до самого главного экзамена в моей ученической карьере, и если теорию можно повторять прямо в пути, то с практической частью были очевидные сложности.

Дома я отработала все заклинания, что были в билетах, но паника требовала повторить их вместе с теорией. Однако на постоянных дворах магические всполохи, вырывающиеся из-за шторок и из тонкой щелочки под дверью, не приветство-

вались как хозяевами, так и другими постояльцами. А тут еще и эти остановки, удлиняющие путь!

– Подежурить, значит... – задумчиво протянула я, уже присматривая место возле печки, потом подозрительно покосилась на покойницу, на не менее бледного старосту и уверенно кивнула. – Хорошо. Я подежурю.

Староста просиял как поднявшееся из-за горизонта солнышко.

Я перенесла свои вещи с постоялого двора, заодно прихватив связку свечей для защитного круга и пару бутербродов для восполнения резерва. Староста проконтролировал, чтобы я заперла на засов дверь в общий дом, пообещал прийти с первыми петухами и умчался радовать селян внезапным «налогом на ведьму», который в будущем должен был стать моим гонораром.

Оставшись одна, я обошла дом и еще раз убедилась в собственной безопасности, а после выложила из свечей круг, запирающий магию, села внутрь и открыла конспекты.

– Так... И что тут у нас? Билет первый. Упокоение душ... Зря боровичане в лице старосты наговаривали на бабку.

Ширха мирно лежала в гробу, позволив мне самозабвенно готовиться к экзамену, штудирова конспекты и отрабатывая комбинации. Я бы даже сказала, что в ее компании провела идеальную ночь, если бы не наступившее следом утро.

Утро подкралось незаметно. Солнце попыталось пробиться сквозь плотные шторы и дотянуться до меня, сидевшей на полу в центре догорающего свечного круга, но не преуспело.

Зато преуспел местный крылатый будильник.

– Кукаре... – язвительно пропел петух на все Боровичи.

– Тяв-тяв-тяв! – внезапно всполошились деревенские собаки.

– Ме! – требовательно вклинилась в этот хор голосов какая-то отчаянная коза.

Я отвлеклась на шум живности, сбилась, накосячила с заклинанием и в ужасе уставилась на плоды рук своих.

Для тех, кто никогда не видел магических заклинаний в действии, сразу поясню: это только у старших рас заклинания в виде вспышек, всполохов и молний. Для человеческих же магов все, что выше второй ступени сложности, обретает форму. Чаще всего животных, птиц, растений и геометрических фигур, но вот это прям очень редко.

Например, громкоговоритель имел вид черной бабочки, которую сажали на шею. Поисковое заклинание – форму маленькой юркой змейки, а стандартная магическая атака принимала облик хищной кошки.

И если маг сбивался в процессе, то вместо милой зверушки получалась кривая, косая и крайне недовольная ситуацией химера. Вот как сейчас.

– Да уж... Жизнь тебя не пощадила, – сказала я висящей

в воздухе чудо-юде и сверилась с конспектом, разложенным на коленях.

Конспект утверждал, что в результате должен получиться шустрый маленький мышонок, который побежит выманивать домового. Реальность же моргала разноцветными глазами, дергала лягушачьими лапами и демонстрировала неприличный жест рукой, росшей прямо из мохнатой спины существа.

Я поскорее щелкнула пальцами левой руки, развеивая получившего монстрика, с тоской глянула на догорающий свечной круг, в котором провела эту ночь. Посмотрела на покойницу, чинно сложившую руки на груди, на список билетов для экзамена и чиркнула карандашом возле тринадцатого.

За окнами вновь взвыли псы, а следом дверь в дом содрогнулась под ударами пудовых кулачищ.

– Госпожа ведьма-а-а-а-а... – встревоженным приведением провыл в замочную скважину староста. – Вы тамо того? – многозначительная пауза. – Или не того?

Я попыталась встать и заверить перепуганного мужичка в своем полном здравии и примерном поведении покойницы, которую сторожила, но почувствовала острую боль в затекших ногах и вскрикнула.

– А-А-А!!! – испуганно взревели за дверью десятком голосов.

– Дверь! – заорали зычным басом. – Заколачивай дверь,

пока эта тварь на свободу не выбралась.

– А я говорила! Я говорила! – торжествовал визгливый женский голосок.

– Тащите масло и факелы. Сожжем эту мракобеску, и делов, – влезла с инициативой какая-то бабка.

– Так тамо ж ведьма, – напомнил староста.

– И шо? – ничуть не расстроилась бабка и уверенно припечатала: – Ведьмы не горят.

Мне крайне не хотелось разочаровывать бойкую старушку. Тем более что я была простой выпускницей магической школы, а не пожароустойчивой ведьмой из ее фантазий, поэтому с трудом разогнула одеревеневшие за ночь конечности и поспешно выкрикнула:

– Стойте! Все в порядке. Я иду!

Толпа притихла и, судя по сосредоточенному сопению, приникла к немногочисленным щелям, стараясь, если не увидеть, то хотя бы по звуку догадаться, что происходит внутри.

Я поднялась на ноги. Прихрамывая и негромко охая, по стеночке вышла в сени. Отодвинула засов, плечом толкнула разохшуюся дверь и буквально вывалилась на крыльцо, где меня уже поджидала встревоженная общественность.

При виде выпавшей из дверей злой, еле стоящей на ногах ведьмы с перекошенным от боли лицом боровичане дружно ахнули и осенили себя знаком Триединого, сунули руки в карманы и уже там скрутили фиги.

Ближе всех оказался староста в компании трех крепких мужиков с вилами и топором. Вездесущая малышня, которой полагалось мирно дрыхнуть в постельках, пряталась за покосившимся забором. Чуть поодаль, у раскидистой яблоньки, толкались любопытные бабы.

– А я говорила! – победно заголосила одна из них, поворачиваясь к соседке. – Говорила, шо бабка Ширха не даст нам житья и на том свете, а ты: «Зачем скидываться на ведьму, сами покараулим!»! Вот бы я на тя посмотрела после такого караула.

– Ой-ой! Эк нашу ведьму упыриха высмоктала, – причитала другая, более сердобольная.

– Г-госпожа ведьма, – заикаясь, позвал староста. – Вы как? Я сосредоточила красные от недосыпа глаза на мужичонке и выразительно дернула веком. Народ попятился.

Впечатлительные они все здесь какие-то!

– О-о-ох! – простонала я, пронзенная очередной вспышкой боли в отходящих конечностях, и попыталась сесть прямо на крыльцо, чтобы растереть ноги.

Староста почему-то решил, что госпожа ведьма так утомилась, всю ночь сражаясь с противной бабкой, что падает без сил.

– Лови ее! – скомандовал он, предусмотрительно отступая в сторону, чтобы уступить дорогу трем мужикам покрепче.

И не успела я даже возмутиться, как заботливые руки подняли меня в воздух. Кто-то предложил качать «спасительни-

цу деревни», но я так страшно взвыла от боли, что местные решили ограничиться малым и просто с почетом пронесли несопротивляющуюся ведьму по главной дороге.

У околицы толпа опомнилась, развернулась и понесла меня в обратную сторону. С шумом ввалилась в корчму, бережно усадила за вчерашний столик, уже накрытый для плотного завтрака, и поспешно высыпала на улицу.

– Спасибочки, госпожа ведьма, – с поклоном сказал староста, выкладывая передо мной горсть собранных накануне монет. – Вы кушайте, кушайте. Завтрак за наш счет.

Едва ли не бегом он пересек зал и присоединился к толпе, а я в окошко проследила за тем, как все те же крепкие мужики, что катали меня, пронеслись мимо, но уже с гробом над головами, и скрылись из виду.

– Вот это у бабки репутация, – со смесью зависти и восхищения пробормотала я и подтянула к себе тарелку с кашей.

По правилам возничий никого не ждал. Проспали – сами виноваты.

Вот и сегодня телега до Древоотяпска уже выехала за ворота Боровичей, но послушно притормозила и подождала, пока я добежу до них, лихо перемахну через невысокий борт и усядусь на свое законное место.

– Пошла! – приказал возница, и лошадки тронулись с ме-

ста, увозя пассажиров подальше от гостеприимных Боровичей с их бабками.

Дорога была укатанная, без особо глубоких ям и колдобин, поэтому я пристроила ученическую сумку под лавку, сложила на груди руки и смежила веки, планируя в качестве компенсации за ночные бдения провести весь путь до следующей остановки в уютной дреме, как вдруг:

– Госпожа ведьма-а-а... – вкрадчивым шепотом позвали меня.

Я встрепенулась и повернула голову, немало озадаченная тем, что кто-то осмелился обратиться ко мне.

Попутчик был молод, тщательно выбрит и одет в парадно-выходной костюм, слегка надъеденный молью на правом локте. В руках он сжимал перевязанную лентой коробку с чуток кривоватой, зато размашистой надписью «Одинокому волку». Явно подарок.

– Госпожа ведьма, вы уж не серчайте, у меня к вам дело есть.

– Ну? – поторопила я.

Парень подался вперед и зачастил:

– Вы токмо выслушайте до конца, госпожа ведьма, и не подумайте ничего дурного. Видел я, как вы лихо магичили, когда покойницу сторожили.

Перевод: я тут подсматривал за вами в окошко и сильно впечатлился.

– И... – выжидательно подняла я брови.

Спутник подался вперед, понизил голос до заговорщического шепота и начал издали:

– Есть, значит, у меня хороший друг. С детства вместе: на рыбалку бегали, яблоки воровали, в драках с соседскими друг друга прикрывали... Короче, хороший друг! Так вот он...

Я молча выслушала предложение. Сравнила его с ночевкой возле гроба, взвесила оба варианта на весах абсурда, мысленно посмеялась над тем, какая интересная порой выпадает работенка на долю мага-практика, и согласно кивнула.

В конце концов, не все ж мне бегать по болотам за упырями!

– Вы не пожалеете, госпожа ведьма, – просиял парень, прижимая к груди подарок.

– Надеюсь, – улыбнулась в ответ.

На том и порешили.

Остановка вторая

Кот-по-Шеям

Спрятанный в бухте за Гребенчатыми горами маленький приморский Древопяпск считался колыбелью человечества.

Мы, то есть человечество, не были рождены на этих землях, а попали сюда случайно в момент Схождения миров, редкого явления истончения граней между мирами. И ладно сами пришли, так мы ж еще и живность свою прихватили, в том числе и нечисть всякую.

Местные старшие расы, к которым относили себя дриады, эльфы, гномы, тролли, вампиры и лютолаки, на время позабыли о распрях. Подсуетились, объединились и начали отлавливать попаданцев.

Нечисть ловиться наотрез отказалась, так мастерски подстроившись, а после и встроившись в экосистему нового мира, что старшие расы психанули и решили не выкорчевывать тех из пищевой цепочки.

А вот перепуганные люди ни в какую систему встраиваться не пожелали, предпочтя взять в руки топоры с вилами и прогнуть изменчивый мир под себя.

Поняв, что с попаданцами проще договориться, чем сладить силой, старшие расы собрались на совет. Там они поче-

сали затылки (эльфы и дриады), нахмурили брови (вампиры и лютолаки), поковыряли в носгах (гномы и тролли), а потом синхронно посмотрели на кусочек земли, отделенный от материка с одной стороны непроходимой стеной Гребенчатых гор, а с другой – шумным и капризным морем.

На карте он значился как Древоград.

На деле был территорией недоразумений.

Эльфы и дриады и не отказались бы захватить себе густые леса, но с их невысокой рождаемостью заселять и обустраивать Древоград будут веков пять как минимум, и то для этого придется ослабить свои земли, а конкуренты никогда не дремлют. Вампиры предпочитали оставаться в своих долинах, лютолаки не были склонны к смене жительства, искренне полагая, что нет места лучше дома, а вездесущие тролли попросту не представляли как штурмовать Гребенчатые горы.

Единственными, кто мог беспрепятственно пройти к заветным кущам, были гномы, но по иронии судьбы им тот живописный лесок с кусочком песчаного берега на фиг не был нужен.

Старшие расы решили отдать людишкам спорную территорию, ударили по рукам, и началось то, что позднее обзовут в учебниках истории как Великое Переселение.

Поначалу дельная мысль оказалась провальной.

Схождение миров выдергивало иномирян не по одному, а целыми деревнями, которые те не желали оставлять и ехать

к черту на кулички. Никто не хотел менять любимую хату на непролазный лес где-то на отшибе мира, куда поди еще доберись.

Старшие расы настаивали на массовом переезде, попаданцы огрызались как бешеный пес в конуре.

Поняв, к чему дело идет, гномы пробрили в Гребенчатых горах тоннель на ту сторону, получивший в дальнейшем название Кот-по-Шеям.

Дриады и эльфы начали пропаганду в виде красивых песен и баллад. Мол, от сердца вам тот лесочек отрываем, сами бы жили, но вам нужнее.

Вампиры собрали старост всех деревень, перенесенных Схождением, и внушили мысль, что в чужом мире людям надо бы держаться вместе.

Лютолаки и тролли пошли от противного. Они никого никуда не заманивали, а просто делали то, что умели лучше всего: отравляли людям существование.

Попаданцы подумали, плюнули, похватали детей, животных и плачущих баб, погрузили нехитрый скарб на телеги и двинули в сторону чудесного края, воспетого эльфийско-дриадаской пропагандой.

Вот так и вышло, что колыбелью человечества стал Древоград, который вскорости переименовался в Древопяпск из-за постоянного стука топоров.

Люди очень быстро обжились на новом месте, вырубili леса, освоили мореходство и – о ужас! – открыли в себе маги-

ческие источники. Первая и пока единственная магическая школа была построена на деньги эльфийского посла Трунбадира в качестве жеста доброй воли, дружбы и бескорыстного «убогим надо помогать».

Кто ж знал, что люди так быстро вникнут в новую для себя науку, после вспомнят покинутые деревни, ностальгически всплакнут и начнут расползаться из Древопяска, захватывая все новые и новые территории. А через какую-то сотню лет и вовсе станут самой многочисленной расой чужого для себя мира.

Кто ж знал...

Кот-по-Шеям, легендарный тоннель гномов, предстал перед нами во всей своей красе уже ближе к вечеру.

По официальной версии название переводилось с гномьего как «свободный путь», но что-то подсказывало, что с транскрипцией господина крючоктворцы напортачили.

Две величественные башни, встроенные в частокор горных пиков, обозначали вход в тоннель, пробитый подгорным народцем через некогда неприступные Гребенчатые горы. Время перехода по нему составляло минут семь. Но это только если не брать в расчет двух, а то и трехчасовой зазор из телег, который считался такой же визитной карточкой тоннеля, как и башенки на въезде.

– Пешком? – предложила я своему спутнику, первой спрыгивая с вставшей в очередь повозки.

– Пешком, – одобрительно кивнул мой внезапный наниматель.

Парня с подарком и странным предложением звали Лешкай. Жил он и работал на производстве мебели в Мокряках, поэтому частенько возил товары в Древопяск и хорошо знал местные правила. Вот и теперь сразу двинулся к кассе, чтобы оплатить вход.

Закинув на плечо свою школьную сумку, я отошла в сторону, чтобы не мешать движению очереди, и облокотилась на заборчик, делящий поток пеших и конных.

Пригревшись на солнышке, я и сама не заметила, как загляделась на телегу, остановленную для досмотра.

– Господин начальник, да как же так? Я же из самых Рогатин ехал, – пытался если не пробудить в страже ворот совесть, то хотя бы напомнить о зачатках ее существования бородатый селянин.

– Не положено, – строго чеканил стражник, пока его напарник голодным взглядом обыскивал подводу, груженную бочками с пивом.

– Да как же? – растерянно хлопал глазами рогатинец. – Вот у меня и грамотка имеется, что за двадцать бочек нашего лучшего пива, ежегодно поставляемых ко двору, король прощает нам уплату налогов.

– Так то налог на прибыль, – лениво сочинял первый

стражник. – А мы про транспортный налог.

– Вы вообще когда телегу на техосмотр возили? – подключился к беседе второй. – Где паспорт транспортного средства? Страховка?

– Здеся я. – Из-за бочек приподнялся и злобно зыркнул здоровенный тролль.

– Ладно, – приуныл стражник. – Страховку видим. Но почему у вас на телеге номера другого региона?

– Помилуйте, господин начальник! – взмолился селянин.

– Непорядок, – покачал головой первый страж.

– Придется разворачивать, – подвел черту разговора второй.

– А может... – Рогатинец сложил пальцы щепотью и выразительно потер друг о друга, намекая на извечное «Давайте договоримся».

Стражники переглянулись, после чего первый благосклонно кивнул и небрежно махнул в сторону домика пропускного пункта.

– Пройдемте. Посмотрим внимательно на вашу грамотку от короля.

Селянин слез с телеги, оставив добро под присмотром тролля. Второй страж ворот завистливо вздохнул, бросая еще один взгляд на бочки, и только тут заметил меня.

– Проходим, не стоим на входе, – нетерпеливо махнул он рукой и переключился на следующую в очереди телегу. – А ну-ка тр-р-р. Младший стражник Иванцов, ваши докумен-

тики!

– Госпожа ведьма! – окликнул Лешкай, размахивая над головой купленными билетами.

Присоединившись к своему спутнику, я торопливо дошла до башенок на входе и окунулась в прохладу тоннеля.

Остановка третья

Древоотяпск

Что-что, а мастерами гномы были отменными.

Кот-по-Шеям имел безупречно гладкие своды, лишь местами загаженные вандалами. Широкая дорога освещалась большими фонарями и делилась на две части – для пеших и телег, а еще имела удивительное свойство: в какую сторону ни шел по ней путник, всегда казалось, что горная порода идет под таким приятным уклоном, что ноги сами собой спешат вперед.

Древоотяпск встретил нас с Лешкаем оживленным шумом, дымом и легким ветерком с запахом водорослей. Большая часть домов города теснилась ближе к горам, дабы уберечься от ветра и загребущих штормов капризного моря. С правой стороны раскинул свои щупальцы-сходни порт, где мирно покачивались небольшие, но крепкие суденышки. С левой – над крышами возвышалась башня из красного кирпича.

Собственно эта величественная башня и была Древоотяпской магической школой имени самого Трунбадира, где я прочулась больше десяти лет.

– Куда теперь? – уточнил Лешкай.

Еще в телеге я честно предупредила своего нанимателя, что по приезду в Древопяск должна заглянуть в пару мест, поэтому кивнула в сторону рынка.

Рынок начинался практически от самого выхода из тоннеля и заканчивался на единственной площади. По традиции здесь было три длинных ряда. В первом – торговали одеждой, обувью и домашней утварью. Во втором – можно было купить еды, специй и напитков. Третий ряд значился как сборная солянка.

Здесь вполне успешно соседствовали как магические книги, так и молодые поросля. И вот туда-то мне и надо было заглянуть в первую очередь.

Я уверенным шагом двинулась между прилавками. Заинтересованно посмотрела в сторону лавочки с амулетами, кивнула знакомой травнице, снабжавшей половину учеников магической школы зельями концентрации и пробуждающими отварами, а то и чем позабористее.

Мысленно пересчитала число монет и решительно прошла мимо прилавка с книгами. А то я себя знаю. Мне только волю дай...

– Так, ну и где же лавка с котятами? – вслух посетовала я, осматривая уходящие вдаль ряды с многочисленной живностью. – Неужели прошли?

Крик торговца и вопль осла слились воедино:

– Иа!

– Осторожно!

Дернув зазевавшегося Лешкая, я сама едва успела отско-
чить от просвистевших в воздухе копыт и плечом врезалась
в другого покупателя. Чужие руки мягко придержали меня
за плечи, а низкий мужской голос с чуть заметным акцентом
поприветствовал:

– Ну, здравствуй, Василиса.

Я вскинула голову и встретилась взглядом с поразительно
синими и невероятно серьезными глазами Володара.

Володар появился в магической школе в прошлом году.

Просто пришел, посмотрел на зачарованные ворота и про-
шел внутрь, не потревожив ни одного охранного контура.
Пока остальные маги чесали затылки и до хрипоты спорили,
как такое вообще возможно, чужак поднялся в башню, за-
перся с учителем Оселковичем в его кабинете и долго о чем-
то с ним говорил.

Заинтригованные ученики стояли под дверью и практико-
вались в подслушивающих заклинаниях. Будущие маги пе-
репробовали все: прижимались ушами к деревянной створ-
ке, прикладывали стаканы, применяли заклинания, посыла-
ли зачарованных голубков к окну и даже пробовали подчи-
нить себе муху.

После десятка бесплотных попыток к любопытной тол-
пе школьников присоединились не менее любопытные аспи-

ранты, а потом в сплоченные ряды и вовсе затесался один из учителей, засланный на разведку более принципиальными коллегами.

Странный чужак вышел из кабинета час спустя, а на следующий день без подготовки сдал все экзамены на высший балл, после чего, ни с кем не заговаривая, уехал и больше не появлялся в стенах школы.

Естественно, что о Володаре ходило множество слухов. Кто-то считал его полукровкой, рожденным от эльфа (уж больно грациозные и плавные движения были у воина). Находились и те, кто с пеной у рта доказывал, что это вообще бастард его величества, тайно изучающий магическую науку.

Я изнывала от любопытства вместе со всеми. И вместе со всеми гадала о происхождении и поразительных способностях загадочного парня. Умолчала лишь об одном: мы уже виделись ранее.

И вот теперь Володар стоял напротив и разглядывал меня своими удивительными глазами.

– Привет, – сказала я, делая шаг назад, чтобы вернуть личные границы и лучше видеть собеседника.

Володар был старше меня на четыре года, выше на добрых полторы головы, а еще опытнее и сильнее как в магии, так и в истреблении кровожадно настроенной нечисти. Прошедший год не сильно изменил его.

Возможно, сделал чуточку серьезнее, и только.

– Ты в школу? Идем вместе? – неожиданно спросил Во-

лодар.

Я так опешила, что замешкалась с ответом, тем самым спровоцировав Лешкая вмешаться.

– Василиса уже пообещала провести этот вечер со мной, – сказал он, драчливым петухом выступая вперед. – Потерпите до завтра.

Володар медленно перевел взгляд и осмотрел Лешкая с головы до ног, уделив особое внимание коробке с корявой надписью.

– Хм... – так многозначительно обронил маг, что у моего нанимателя задрожали руки. Лешкай побледнел, судорожно сглотнул и покачнулся.

– А что? – спросила я, придерживая внезапно ослабевшего парня за локоть. – Ты хотел передать что-то учителю Оселковичу через меня?

Володар дернул головой, словно отогнал от себя уж очень настойчивую мысль, и посмотрел мне в глаза.

– Неважно. – Маг развернулся, чтобы уйти и затеряться в рыночной толпе, но внезапно задержался и сказал: – Удачи на экзамене, Василиса.

– Эм. С-спасибо, – ответила я, удивленная тем, что Володар вообще помнит мое имя.

– Жди меня здесь. Я быстро, – пообещала я все еще блед-

ному после встречи с Володаром нанимателю, взбегая по ступенькам крыльца и распахивая дверь в здание почты.

Отделение состояло из просторного зала, перегороденного длинной стойкой из отполированного множеством прикосновений дерева, и парочки подсобных помещений для служебного пользования. По ту сторону стойки возвышались многочисленные ряды стеллажей, густо облепленные магическими вестниками всех форм и размеров.

И никого живого.

– Эй! Есть кто? – позвала я, облокотившись на стойку.

В глубине зала звякнула отставленная на стол чашка, закрипел ножками стул, послышались торопливые шаги, и между стеллажей показался взлохмаченный молодой маг.

– Васька?! – первым узнал он меня.

– Олешка! Ты что здесь делаешь? – поразилась я.

– А-а-а... – разом поскучнел тот. – Попал под обязательное распределение.

– Как?! – искренне возмутилась я.

Олешка учился с нами в одном классе и, по уму, сейчас тоже должен был внутренне обмирать от страха перед выпускным экзаменом, но в начале года на молодого без пяти минут мага свалилась крайне выгодная перспектива разбогатеть и прославиться.

Маг в тихой деревеньке Обломец, что возле самой границы с эльфийским лесом, решил повысить свою квалификацию и написать трактат о жизненном укладе русалок. Мой

одноклассник приходился магу то ли троюродным родственником, то ли просто сыном близких друзей, не суть. Однако на свое, прямо скажем, тепленькое место старый маг позвал именно его. Олешка не был дураком и шустро согласился.

Правда, для этого будущему магу пришлось вызубрить и сдать выпускной экзамен на несколько месяцев раньше остальных, что он с горем пополам, но сделал. И по итогу оставалось решить только вопрос с ОРом.

ОР – обязательное распределение – существовало для всех учеников Древопяпской магической школы. Так как на протяжении десяти лет будущие маги учились бесплатно, то каждый выпускник был обязан или отработать два года по распределению, или в течение трех недель выплатить школе пятьсот золотых.

Все считали это справедливой сделкой. Хочешь свободы – изволь расчехлить мешочек с заначкой. Нет? Вот тебе пост мага в деревеньке Канава, где-то на задворках цивилизации и главного тракта.

У Олешки была нужная сумма, однако теплое местечко в деревеньке Обломец уплыло от молодого мага из-за «тупости и растяпства этих кур из секретариата».

– Как, Васька, ну как?! Как они умудрились потерять перевод о зачислении средств? Это ж во-о-о-от такая металлическая пластина, которой не страшны ни огонь, ни кислота, ни пролитая чашка с кофе! – патетически вопрошал Олешка у сеточки трещин на потолке, воздев к нему же руки.

Перевод-то, конечно, нашли (девочки из секретариата на нем просто колбасу порезали, потом вымыли и у раковины забыли), но к тому моменту Олешка не только лишился присмотренного места, но и угодил под ОР, и получил место почтового мага в Древоотяпске.

– Сочувствую, – искренне расстроилась за одноклассника я.

– Да чего уж... – отмахнулся Олешка и, вспомнив о своих прямых обязанностях, склонился над журналом регистрации магических посланий.

Бубня под нос: «Василиса Предезкая... Предезкая... так-так-так», он сверился с нужной страницей, кивнул и щелкнул пальцами.

С верхних стеллажей, облепленных бумажными птичками, спорхнуло сразу три послания. Письмо от Аленушки было сложено в изящную белоснежную голубку. Ее братец Иванушка остался верен себе и соорудил из бумаги черного ворона с непропорционально большой головой.

В полете письма толкали друг друга, щипали клювами и таранили, закладывая такие виртуозные петли и зигзаги, что кружилась голова.

Третий конверт – стандартная серая птичка из школьной канцелярии – чуть приотстал, пропуская драчунов, и опустился на стойку последним.

В своем письме Аленушка долго и подробно рассказывала, как и сколько готовилась к предстоящему экзамену. Со-

крушалась, что у нее нет иллюстрированного издания «Анатомия нечисти» профессора Шмутко.

Иванушка оказался лаконично нахален, ограничившись одной короткой фразой: «Васька, дай списать!»

Не менее кратким было и послание из школьной канцелярии: «Ученица Василиса Предерзкая, просьба зайти».

– Удачи на экзамене. И передавай привет нашим, – успел пожелать на прощание Олешка, прежде чем я вышла на улицу.

А у крыльца уже нетерпеливо переминался пришедший в себя Лешкай.

– Ну что? Идем?

Я милостиво кивнула, спрятала письма в ученическую сумку и только тогда позволила нанимателю увести себя на праздник.

– Вот увидите, госпожа ведьма, – заметно повеселел наниматель, – будет незабываемо.

И надо признать, что не соврал.

Остановка четвертая

Свадебные выкрутасы

Не подумайте ничего такого, я без пяти минут профессионал в своем деле. В моей пусть и скудной, но все же практике мага случалось всякое. И переселение крайне неприятного домового из хаты, и облава на нежить, и дежурство на кладбище в полнолуние, и охота на привидение, и ночное бдение возле гроба покойницы.

Но праздник по случаю развода – это в первый и (очень бы хотелось надеяться) в последний раз!

– Дорогие муж и жена. Дорогие гости, – хорошо поставленным голосом вещала женщина, одетая свадебным регистратором, то есть никак. – Мы рады приветствовать вас на официальной церемонии бракорасторжения!

Тощий, как спичка, муж и точно в противовес ему здоровенная жена смущенно потупились и спрятали улыбки. Гости, окружившие их полукругом, засвистели и захлопали, выражая свой нешуточный восторг. Матери дружно всплакнули от счастья. Отцы гордо подкрутили усы. Свидетели приосанились.

– Сегодня, – торжественно продолжила ведущая, – мы собрались здесь, чтобы констатировать: лодка любви, что плы-

ла по бурному течению жизни, натолкнись на скалу из ссор и потерпела кораблекрушение в бухте Раздора.

Свидетельница глупо хихикнула.

Свадебный регистратор на секунду оторвала взгляд от папочки с текстом и сурово зыркнула в ее сторону, призывая к тишине. Свидетельница закрыла рот ладошкой и пообещала держать себя в руках.

Удовлетворенная ведущая повернулась к основным действующим лицам творящегося абсурда, то есть праздника.

– Перед тем как официально разорвать ваш брак и освободить от пудовых кандалов семейной жизни, я хотела бы услышать является ли это желание искренним и взаимным...

– Взгляд женщины прищипил переминаящегося мужчину, а голос стал вкрадчивым. – Согласен ли ты, Аркаша, стать бывшим мужем и гордо нести звание холостяка с разбросанными по комнате носками?

– А то ж! – тоненько крикнул тот.

И его охотно поддержал звериный рев мужской половины гостей. Брат невесты так вообще вскочил на стул и громко свистнул. Насилу всех утихомирили.

– Согласна ли ты, Ириша, стать разведенкой с прицепом и гордо вложить в свой кошелек скидочную карту в «Красное/Серое»?

– Аминь, сестра! – воскликнула та, салютуя бокалом.

Иришу в свою очередь поддержали представительницы слабого пола – экзальтированным «Уи-и-и!» и жидкими ап-

лодисментами.

– Властью, данной мне Древоляпским бюро регистрации браков и разводов, объявляю вас свободными людьми.

– Ура! – дружно грянули гости и выпили на радостях.

Я тоже не стала отбиваться от коллектива и пригубила из фужера, всунутого мне еще в начале церемонии бракорасторжения.

Жидкость огненным заклинанием обожгла небо, скользнула в пищевод и устроила пепелище на месте желудка. Я судорожно закашлялась, хватаясь за горло и в ужасе заглядывая в содержимое фужера.

– Что это? – с трудом просипела я и осторожно принялась. – Гномий первач? Дриадская бормотуха?

– Не, – благодушно улыбнулся стоящий рядом Лешкай. – Настойка на молодых мухоморчиках. Целебная.

– Тролля, что ли? – с еще большим подозрением глянула я на напиток.

Наниматель загадочно улыбнулся, и разом стало понятно, кому и под какими грибочками пришла оригинальная идея устроить праздник из развода.

А меж тем ведущая одним выразительным «Кхе-кхе» вновь вернула к себе внимание гостей и объявила:

– Дорогие бывшие муж и жена, прошу вас забрать друг у друга кольца!

Ирина легко содрала с пальца Аркаши перстень, сама стянула с безымянного пальчика свое колечко и деловито кину-

ла в бывшего. Тот не растерялся, поймал и показал крайне неприличный жест.

Гости вновь громко зааплодировали. Свадебный регистратор со звучным хлопком закрыла папочку и торжественно кивнула, ставя заключительную точку в этой крайне странной церемонии.

– А теперь можете оскорбить друг друга.

– Похотливый козел! – воскликнула бывшая жена и заливи-сто расхохоталась.

– Овца тупая! – улыбнулся бывший муж.

– Ура! – заорали гости.

– Дурдом... – подытожила я, высоко поднимая свой бокал с «целебной настойкой».

Собравшихся усадили за празднично накрытые столы, что ломились от кушаний. Салаты, разносолы, мелко поструганная закуска, маринады, а еще многочисленные кувшины, графины, пузатые бутылки и бочки с уже упомянутыми дриадским первачом и гномьей бормотухой.

Не успели гости причаститься салатиками и под дружное «ура» выпить по второй, как в зал с криком и улюлюканьем вбежали сваты.

Сваты объявили, что раз есть выкуп невесты, то должен быть и откуп от жены, и тем поставили всех в тупик.

Задорно щелкнули кандалы, застегнутые на руках. Вытянулись лица не успевших опомниться Ирины и Аркадия. Испуганно ахнула какая-то излишне впечатлительная гостья. И только сваты остались довольны.

– У вас товар, у нас купец... – по традиции начали они.

– Кто купил, тому звездец! – закончил свидетель.

На него громко шикнули родители со стороны жены, а стоявший рядом брат Ирины дал свидетелю такого леща, что парень пошатнулся.

Сваты вывели скованных в центр зала и велели пройти пять испытаний.

– А то обратно обвенчаем, – припугнули они.

Устрашенный перспективой Аркадий принялся прытко скакать вокруг бывшей жены, изображая не то зайчика, не то зажигательный танец. Зрители выпили еще, остались в полном восторге, и конкурс бедолаге засчитали.

Далее новоиспеченному холостяку пришлось колотить табуретку. Судя по тому, как дохленький мужичок держал молоток, конкурс должен был окончиться крахом. К счастью, на помощь пришла Ирина.

Презрительно проигнорировав молоток, она руками забила гвозди и продемонстрировала сватам табурет, а когда те попытались заикнуться, мол это не по правилам, показала еще и кулак.

Больше никто спорить не посмел.

Посоветовавшись, сваты решили сократить число испыта-

ний и сразу перешли к ковшику с водой, на дне которого лежал тот самый ключ, что отпирал кандалы. Аркаша схватился за посудину, как умирающий от жажды путник, и в три судорожных глотка добрался-таки до ключа.

Судя по задумчиво-мечтательному лицу холостяка, там явно была не водица.

Только вернувшие свободу Аркаша с Ириной сели за стол, как шустрые официанты внесли в зал горячее. Но сперва все встали и выпили. Не чокаясь. Так сказать, помянули скончавшиеся отношения. После выпили еще трижды, не забывая громко скандировать: «Сладко!»

На пятый раз в зал влетели все те же сваты, но уже переодетые под грозных троллей.

– Всем оставаться на своих местах. Это ограбление! – крикнул вошедший в раж «тролль», за что был бит товарищами по оружию и оттеснен в задние ряды. Вперед вышел главарь банды, который наставил на безмятежно кушающую Ирину игрушечную сабельку и прикрикнул:

– Мы украли вашего мужа!

– И хорошо, – ничуть не расстроилась та, умиротворенно обгладывая куриную ножку.

Сваты, тьфу ты, то есть «тролли», переглянулись, ища подсказки друг у друга.

– А у него в кармане свидетельство о расторжении брака, – наконец вспомнил один из них.

Ирина скорбно вздохнула и отложила ножку. Величе-

ственно поднявшись, дама вышла в центр зала и настал ее черед петь песни, отгадывать загадки и бегать по гостям, собирая в голубые ползунки выкуп.

Поняв, что единственное, чего недостает на этом празднике абсурда, – это пьяной без пяти минут выпускницы магической школы, я решила вести себя прилично и в контакт с алкоголем больше не вступать.

Но... Легко решить, да сложно сделать!

В поисках чего-то безалкогольного пришлось обойти весь длинный п-образный ряд из накрытых столов, присматриваясь к выставленным напиткам. Прислушиваться, впрочем, я тоже не забывала.

– Девоньки, – дернула за рукава своих подружек одна из гостей и кивком головы указала на меня, – вы токмо гляньте! Ведьма!

– Ух ты! – восторженно пискнула первая.

– Что, всамделишная ведьма? – полюбопытствовала вторая и завистливо подытожила:

– Вот это праздник...

Я смущенно пригладила рыжие волосы, торчащие во все стороны, и следом за официантом проскользнула на кухню. Конечно, можно было вернуться и ткнуть девиц в знак мага-практика, но зачем, если Лешкай платил мне как ведьме.

К тому же я не любила разубеждать людей. Просто по опыту знала: бесполезно!

На кухне все кипело, шкварчало и ругалось. Я встала в

уголок и огляделась, надеясь найти хотя бы графин с водой. Ну или того, кто эту воду обеспечит.

– Михалыч, принимай! – крикнул вошедший через черный ход мужчина, в котором я, к своему глубокому удивлению, признала того самого купца, что видела у въезда в тоннель ранее.

– Иду, – направился к нему один из поваров. – Задержался ты сегодня. Уж думали, вообще не доберешься.

– А... – отмахнулся купец, и я уж было решила, что сейчас начнутся жалобы на вконец обнаглевших вымогателей, по ошибке именуемых стражниками Кота-по-Шеям, но мужчина удивил. – Непокойно у нас в Рогатинах, Михалыч. Пришлось по объездной крюк делать.

– Чего это? – подивился повар.

– Бают, что завелась близ дороги тать лесная. Причем не Соловей али какой другой разбойник. Уже пятерых местных и трех чужих ограбила да схарчила.

– Может, нечисть расшалилась?

– Так она каждый год шалит, – махнул рукой купец. – Нет, Михалыч, дело там нечистое. Кабы сам не слышал, как в соседнем лесу волки глотки рвут, так первый подтвердил бы, что лихой люд развлекается у дороги, но этот вой...

– И куда только маги смотрят, – покачал головой Михалыч.

«А и правда, куда?» – подумалось мне. Рогатины находились не так далеко от Древоотяпска, пару дней езды. Школа

могла бы и отправить одного-двух магов для зачистки. Тем более летом начиналась практика у старшеклассников.

Погруженная в свои мысли, я едва заметила, как мимо прокрался упитанный кот, примерился и высоко подпрыгнул. Уже находясь в воздухе, кот выкинул лапу вперед и мощным ударом закогтил с тарелки зажаренную рыбешку.

– Не-е-е-ет! – с таким горестным выражением воскликнул один из поваров, словно рыбешка была его скоропостижно скончавшимся родственником.

Он замахнулся на кота полотенцем, но только сердито хлестнул воздух. Кот, не будь дураком, сцапал добычу и юркнул под стол, чтобы уже через миг затеряться между ног снующих туда-сюда поваров и помощников.

– Зар-р-раза!

Тут повар поднял взгляд, заметил меня, чинно стоящую в уголочке, и тем же недовольным тоном, что и коту, сказал:

– Ну! А вам че надо?

Я смерила мужчину немигающим взглядом, дождалась панической реакции и сухо обронила:

– Компотика.

Еще никогда это мирное слово не доводило человека до нервной икоты.

Компот на кухне был трех видов: вишневый, сливовый

и просто из сухофруктов. Придирчиво продегустировав все три, я благосклонно кивнула в сторону трехлитровой банки с вишней и с видом опытной упырицы, добравшейся таки до любимой кровушки, выпорхнула в общий зал. Судя по провожающим меня взглядам, упырицей я была не только в своих фантазиях.

Лешкай, где-то оставивший свой пиджак, подал мне условный знак и вышел в центр зала:

– А теперь подарки! – объявил он, взмахнув рукой.

Я поставила стакан с компотом на стол, щелкнула пальцами, разом погружая зал в полумрак, и пошла отрабатывать свой гонорар.

– Ведьма... Глянь, ведьма идет... – гудели возбужденные гости.

– Ой, чой будет-то?.. – гадала свидетельница.

Под шепоток испуганных гостей и тревожный аккомпанемент собственных гулких шагов я приблизилась и встала напротив притихших бывших супругов. Испепелила взглядом «похотливого козла», дождалась, пока тот протрезвеет от страха, и только тогда посмотрела на улыбающуюся женщину.

– Благословляю, – торжественно сказала я и вручила Ирине... появившуюся прямо из воздуха метлу и черного котенка, которого нашла утром на рынке.

Метлу я купила в магической лавке и зачаровала на ежедневную уборку в доме. Если так подумать, крайне полезная

в хозяйстве вещь. Куда полезнее орущего матом и изворачивающегося котенка, но выбор Ирины пал на второй подарок.

– Ой, какая прелесть! – сорвалась она на сюсюкающий ультразвук, практически вырывая из моих рук котика и прижимая к груди.

Котик сменил мат на хрипящее рычание, всячески давая понять, что ему очень не нравится быть заложником ситуации. И вообще он тот еще подарок. Но присутствующие оказались поразительно нечувствительны к его проникновенным завываниям.

– Спасибо, госпожа ведьма, – едва не прослезилась бывшая жена, хозяйственно забирая у меня и метлу тоже. – Я давно об этом мечтала...

Не став вдаваться в подробности и уточнять, о чем конкретно грезила эта внушительная дама, я одарила ее величественным кивком, нашла взглядом Лешкая, демонстрирующего большой палец, и с чувством выполненного долга заторопилась на свое место.

Пусть я и не настоящая ведьма, зато без пяти минут профессионал в своем деле.

Остаток вечера промчался как один большой миг, наполненный шумом и весельем переполненной лечебницы для душевнонездоровых.

Подвыпившие музыканты играли плясовую, так хитро вплетая одну мелодию в другую, что ухо не успевало заметить разницы. Гости двигали стульями, пересаживаясь и вставая. Девушки щебечущей стайкой набились в туалет, парни высыпали на улицу, чтобы проветрить лихие головы, одурманенные хмелем.

Старшее поколение сползло в кружок и бойко заспорило о том, кто кому больше кровушки выпил. И пока лидировала мать жениха.

Лешкай куда-то пропал, но меня это не огорчило. Я с милой улыбочкой профессиональной ведьмы пила вишневый компотик и заедала его салатиком, когда ко мне с обличительной проповедью подсел служитель Триединого.

Немолодой, но бойкий служитель приехал на праздник вместе с двоюродной бабушкой со стороны жены.

– Покайся, поганая ведьма, – сразу зашел он с козырей, но в процессе так увлекся беседой с «поганой ведьмой», что под конец вечера мы перешли на дружеское «ты» и схлестнулись в научно-теологическом диспуте о роли черных ведьм в системе становления духовного мира.

Спохватилась я, только когда на улице окончательно стемнело. И поняла очевидное: пора возвращаться в магическую школу.

– Будете в Великом Коптяборьске, госпожа ведьма, обязательно загляните ко мне в храм, – великодушно пригласил служитель Триединого.

Я клятвенно пообещала подумать над его предложением посетить изгоняющую бесов службу и вышла на воздух.

Найти Лешкая и стробовать с него остаток гонорара оказалось той еще задачкой со звездочкой, но я была упорна, время поджимало, поэтому наниматель был пойман и обналичен в кратчайшие сроки.

– Госпожа ведьма! – Ириша нагнала меня уже у самой калитки. – Вот, госпожа ведьма, возьмите пирожков на дорожку.

– Что вы. Не стоило, – попыталась отказаться и сама не поняла, как оказалась за калиткой с корзинкой в руках.

Немного помедитировав над содержимым своей ноши, я решила, что пирожки лишними не бывают по определению, и заспешила к возвышающейся над крышами домов башне из красного кирпича.

Вечер выдался прохладным, поэтому я накинула капюшон на рыжую голову и зашагала по сонным улицам Древяпска.

Шла себе и шла.

Насвистывала экзорцизм из четырнадцатого билета.

Беспечно помахивала корзинкой с пирожками.

И тут вдруг из ближайшей подворотни послышалось деликатное покашливание.

Я притормозила и повернулась на звук. В темноте подворотни на задних лапах замер... здоровущий волк.

Остановка пятая

Городские подворотни

– Доброй ночи, – улыбнулась вся такая вежливая я, быстро перекидывая корзину на сгиб левой руки, чтобы освободить правую для магии. – Серый волк, как я понимаю?

Волк был выше меня на целый локоть, с чуть кривоватым хвостом и густым серым мехом. Глаза его светились желтым, пасть не закрывалась из-за обилия зубов, с которых вниз стекала ниточка слюны. Шерсть на загривке топорщилась, выдавая напряжение хищника.

– Я дико извиняюсь, – смутился зверь. – Если бы не нужда великая, то никогда бы не осмелился тревожить такую очаровательную девушку...

– Ага, – не слишком-то поверила эта самая очаровательная девушка.

– Вы токмо стражу не зовите, пожалуйста.

– С чего это?

– Клянусь, что не замыслил ничего ужасного и вообще сыт.

– Ну-ну.

Волк окончательно смутился, потупил желтые глаза и зачастил:

– Госпожа ведьма, токмо не подумайте ничего дурного. Мне просто помощь ваша нужна. Я энто... застрял.

Подавив логичное «Где застрял?» и возмущенное «Да почему сразу ведьма?», я получше присмотрелась к облику истинного оборотня и решительно шагнула в подворотню.

– На вот, поддержи, – сказала я, вручая опешившему волку корзинку с пирожками, затем обошла хищника по кругу и неодобрительно поцокала языком.

С появлением в этом мире людей появилась и еще одна проблема. Если раньше полукровки встречались только от связей неразборчивых троллей и любвеобильных дриад, которые вообще не видели в деточках ничего плохого, то теперь количество по-эльфийски ушастеньких и по-вампирами клыкастеньких человеческих карапузов в деревнях заметно возросло.

Лютолаки тоже не остались в стороне от демографического роста населения и активно пополняли род человеческий дополнительными генами. Причем полукровки от них имели ряд уникальных магических черт, которые далее передавались по мужской линии практически в полном объеме.

Истинные оборотни превосходно контролировали свой оборот в обе стороны, а те оборотни, что жили в городах, еще и носили соответствующие амулеты, подавляющие звериные инстинкты.

«Застрясть» где-то на полпути оборота они не могли по определению.

И тем не менее я отчетливо видела, что пушистый хвост оборотня рос не из положенного волку места, а из самых пресловутых мужских ягодиц, которые попытались стыдливо прикрыть лохматой лапой.

– И как же вас угораздило?

Оборотень горько вздохнул, прижал уши.

– Госпожа ведьма, так вы токмо гляньте, ночь какая, – пустился он в путаные пояснения. – Не утерпел, дал волю одержимости пагубной. Решил немного побегать, на луну полюбоваться, а шнурок с амулетом фьютъ и того... лопнул! А тут, как назло, стража. Ну я наутек, ибо ежели поймают, то такой штраф вкатят, что проще сразу на ремне удавиться, чем выплатить. Решил схорониться покамест в подворотне, а тут вон оно как. Я уже всяк попробовал, не получается в человека. Застрял!

– Хм... – скептически протянула я.

Шнурки на амулетах зачаровывались так, что никакие «фьютъ» им не страшны. Ни лопнуть, ни порваться, ни быть перегрызенным или перерезанным такому не грозило. Мы его всей группой на спор рвали – хоть бы хны!

И что это значит?

А значит это, что по амулету ударили мощным заклятьем.

Вопрос: кому и зачем это понадобилось?

– Госпожа ведьма-а-а... – заныл волк, молитвенно складывая лапы перед собой. – Не оставьте горемыку. Подсобите чуток, а?

Я подошла, сцапала из корзинки один из пирожков и нервно куснула.

Ну хорошо, допустим, луна действительно спровоцировала оборотня на позднюю прогулку. Ладно, предположим, что передо мной стоит уникум, который таки умудрился порвать то, что порвать нереально.

Но что мешает ему вернуться в человеческую форму?

Сильные и опытные оборотни способны делать это без амулета. Да что там! Они без труда переходят в частичную трансформацию. А этот... застрял!

– Послушай, серый волк, тебя как звать-то? – уточнила я, отряхивая руки, пирожок закончился как-то уж очень быстро.

– Кузьмич, – представился тот.

– Слушай меня, Кузьмич. Если я верну твой амулет и усилю его действие, ты сможешь перекинуться обратно в человека?

– Попробовать можно.

– Тогда на вот, прикройся.

Я сняла с себя плащ и накинула на Кузьмича, пряча серую шкуру от посторонних взглядов.

Ночь выдалась прохладной, представляю, как мерзла пятая точка волка, лишенная теплой шубки. Вон даже мне пришлось потратить пару минут на то, чтобы размять и согреть озябшие пальцы.

Вытащив из кармана шпаргалку пятого билета, я нашла

формулу поискового заклинания и для надежности еще раз повторила.

Все магические заклинания выше второго уровня сложности, что использовали люди, принимали форму животного, растения или насекомого, реже геометрическую фигуру.

И точно так же, как не бывает одинаковых рек, не бывает и одинаковой силы. Сила каждого мага индивидуальна, поэтому и у его заклятий тоже имеется свой уникальный почерк.

У учителя Оселковича поисковое заклинание было в виде длинного удава. Аленушкина змейка была яркой, с красными и белыми полосками поперек тельца, а у ее братца Иванушки неизменно выходили карликовые ужи размером с мизинец.

В моих же ладонях появился сгусток силы, который медленно обрел форму черной змейки с белым пятнышком на голове. Заклинание подняло голову, потрогало воздух раздвоенным языком и соскользнуло на землю.

– Ищи артефакт, – приказала я, показывая на оборотня.

Змейка на секунду зависла, крутанулась, словно стрелка компаса, определяясь с направлением, нашла и черным ро-счерком скользнула в едва различимую трещину в стене.

– Все, – сказала я в ответ на вопросительный взгляд Кузьмича. – Теперь ждем и надеемся, что стража не свернет в эту...

И, словно в насмешку, в конце улице загрохотали тяжелые сапоги.

– Госпожа ведьма! – тоненьким голоском проскулил испуганный Кузьмич, плотнее закутываясь в мой плащ и приседая. – Чего делать-то?!

– Ша! – прикрикнула я на него тоже шепотом. – Без паники. Отойди вон в тот угол, где потемнее, может, не заметят. И корзинку отдай, а то сразу в глаза бросается.

Дрожащий от страха перед штрафом оборотень забился в углу подворотни, а я поправила рыжие волосы, повесила на сгиб локтя корзинку и сделала шаг вперед.

Выпрыгни из подворотни обезумевший в новолунье оборотень с окровавленной пастью – и то не произвел бы на бравых служителей порядка такого впечатления, как одинокая девушка с выпечкой.

– Доброй ночи, – вежливо пожелала я, игнорируя наставленные на меня меч и внушительный кукиш.

– Госпожа ведьма? – удивился стражник, опуская меч.

Ну вот опять ведьма!

– А куда это вы на ночь глядя? Да еще с пирожками? – подозрительно сощурился второй, пряча кукиш в карман, но не размыкая пальцев.

Я смерила их тяжелым взглядом и припечатала:

– К бабушке.

– А-а-а-а... – понимающим хором протянули стражники,

переглянулись и, пожелав мне хорошей дороги, попятились назад, туда, откуда и пришли.

Проводив их задумчивым взглядом, я шагнула обратно в нашу подворотню.

Поисковое заклинание уже вернулось и теперь черными кольцами лежало вокруг амулета. Я щелкнула пальцами левой руки, гася магию, наклонилась и за шнурок подняла клык василиска. Средство пусть и не самое дешевое, зато проверенное веками. Его еще издревле использовали в качестве контроля сознания при оборотах первых полукровок-лютолаков.

К моему величайшему удивлению, шнурок оказался нетронут, что сразу исключило версию о некачественном сырье или подделке. А вот на самом амулете имелась едва угадываемая полоска от удара магическим заклятьем.

Разыгравшееся в детектива воображение сразу нарисовало злоумышленника в черной шапочке. Вот он намеренно опаивает доверчивого Кузьмича одурманивающими вторую ипостась травками, а после оборота бьет по амулету заклинанием. И стража, надо полагать, тоже неспроста патрулировала именно эту и ближайшие улицы.

– Кузьмич, скажи, есть кто-то, кто мог подставить тебя под штраф? – спросила я, протягивая волку амулет.

Тот торопливо натянул его на шею и развел лапами.

– Извиняйте, госпожа ведьма. Врагов у меня нет, дела в Древопяске идут не то чтобы бойко, а то, что конкуренты

зубоскалят за спиной, токмо они всегда...

Остаток фразы если и был, то оказался неразборчив за хрустом костей трансформирующегося тела. Прямо на глазах серая густая шкура стала кожей, конечности уменьшились, а волчья пасть втянулась и перестроилась.

Я видела на практическом занятии полный оборот. Была знакома с принципом перестроения тела, но сейчас удивленно протерла глаза, отказываясь верить, что передо мной стоит рыжебородый...

– Кузьмич. Ты что... гном?

– Ну да, – сказал тот с такой легкостью, словно истинные оборотни среди подземного народца такая же обыденность, как пробка на въезд в Кота-по-Шеям. Поправил на себе мой плащ, прикрывая наготу, и принялся с утроенным энтузиазмом жать мне руку.

– Вот спасибочки, госпожа ведьма. Вот удружили. Вы не думайте, я добром за добро отплачу. Хотите деньгами, хотите натурой, хотите...

– Спасибо, не надо. – Я решительно вырвала свою руку из мозолистых лапиц гнома-оборотня, забрала корзинку с пирожками, закинула на плечо ученическую сумку и, не прощаясь, покинула подворотню.

Подумать только. Гном – и при этом истинный оборотень!

Нет, не то чтобы я не верила, что любовь не знает запретов и ограничений, но все же...

Смутное тревожное ощущение, что кто-то смотрит в спи-

ну полоснуло по натянутым нервам. Я резко обернулась, но никого на ночной улице не было. Даже немногочисленные окна домов, выходящие на эту сторону, оказались чинно занавешены.

Однако настырная паранойя не ушла, а, наоборот, как будто усилилась.

Развернувшись, я двинулась в сторону красной башни магической школы, неосознанно все ускоряя и ускоряя шаг и с трудом удерживаясь от того, чтобы не сорваться на бег.

Чужой взгляд буравил мою спину до конца улицы, но стояло между крыш домов мелькнуть знакомым с детства воротам, как паранойя ушла, а вместе с ней и настойчивое ощущение недружелюбного присутствия.

«Пора. Пора пить валерьяночку», – мимоходом подумала я, толкая ворота школы.

Остановка шестая

Магическая школа

Это только ночной Древопяск хранил сонную тишину, изредка нарушаемую звуком шагов патрулирующей стражи. За воротами магической школы жизнь кипела в котелках травниц, кричала в переходах и коридорах, отчаянно стонала в комнатах, что «Не сдам, вот точно не сдам!», и сквозь зубы проклинала тот день, когда решила стать наставником для молодых и неокрепших умов.

Поздоровавшись со сторожем на входе, я мелкими перебежками миновала двор, где мои одноклассники отработывали спаренный удар из двадцать второго билета, проскользнула в холл и тут же присела, пропуская над головой чей-то ботинок.

– Васька, прости, я не в тебя.

От лестницы уже прыгал, поджав под себя босую ногу, Иванушка.

С Аленушкой они родились близнецами. И если внешнее сходство было на лицо и на светло-русый цвет волос, то в остальном эти двое отличались, как солнце и луна. Иванушка обогнал сестрицу в росте, обзавелся мужественным размахом плеч, свидетельствующем о многочасовых трениров-

ках на полигоне, и чисто внешне казался старше. Но в том-то и дело, что казался.

Внутри улыбочивого Иванушки жил и преспокойно здравствовал тот еще беспечный балбес.

Я разогнулась, подняла валяющийся ботинок и перекинула другу.

– В кого целился?

Тот ловко поймал обувку, но вопреки ожиданиям не стал натягивать на положенное ей место, а повторно прицелился.

– Вон в ту горгулью.

Иванушка швырнул ботинок. Тот по красивой дуге взлетел вверх, стукнул подбитой серебром пяткой каменную горгулью по носу и шлепнулся вниз.

– Эх, опять промазал, – расстроился парень, пятерней взлохматил свои буйные кудри и, не дожидаясь закономерного «Зачем?», ответил:

– Если накануне экзамена закинуть ботинок в пасть горгульи над входом, то обязательно вытянешь первый билет. Примета такая.

Я посмотрела на мрачную горгулью. На убежденного Иванушку. Вздохнула.

– Учить не пробовал?

– Тебя Аленушка покусала? – делано испугался друг и заметил корзинку. – О, пирожки!

Пришлось пожертвовать голодному охотнику за удачей пару пирожков с картошкой и один сладкий, а уже после под-

ниматься по лестнице и сворачивать к общежитию, где было чуточку поспокойнее.

Выпускной экзамен всегда ставили на середину лета, когда мелкота разъезжалась на каникулы по домам, а ученики средних классов – на летнюю практику. Раньше мне казалось, это делали для того, чтобы никто не знал, что их ждет на десятом году обучения, и с большим прилежанием штурмовал скучные фолианты. На деле же поняла: будь здесь еще кто-то, кроме выпускников, школа не выстояла бы.

Из-за дверей комнат доносились неразборчивые речитативы повторяемых заклинаний, проклятья и (вот уж действительно внезапно!) молитвы во славу Триединого. Я даже немного постояла возле последней, удостовераясь, что мне не послышалось, и только потом двинулась дальше.

Все по-разному переживали неизбежный стресс перед экзаменом. Кто-то глушил его зубря, как Аленушка, кто-то уповал на удачу и везение, как Иванушка. Я так вообще согласилась поучаствовать в бракоразводном празднике, ну а кто-то...

Дверь одной из комнат распахнулась, являя сперва голову, а потом и всего Демьяна.

– Васька, как хорошо, что ты вернулась! – обрадовались мне, как родной.

Иванушка и Демьян были уникалами нашего выпуска.

Иванушка никогда не учил, предпочитая ночью накануне экзаменов кричать в форточку: «Халява, приди!», прятать

счастливую серебрушку под правую пятку, кидать в пасть горгулье ботинок и каждый год изобретать все новые и новые способы привлечь на свою сторону удачу.

Демьян в приметы не верил. Он тоже никогда не учил, предпочитая выбирать проверенные годами рыночные отношения и подкуп звонкой монетой.

Обоих всякий раз ловили на попытке списать, вызывали к доске без подготовки, где оба не иначе как со страху без запинки отвечали на вопросы билета и вываливались из аудитории с заветной тройкой.

Причем везло только им. Любой, кто пытался присоединиться в погоне за удачей или вложить пару золотых в успешную сдачу экзамена, неизменно терпел крах. Вот почему я сразу отрезала:

– Нет, Демьян, я не буду скидываться с тобой на взятку и подкупать учителей. Да и не возьмет ее никто.

– Обижаешь! – Без пяти минут маг-практик скривил обиженное лицо и выдал свой план: – Знакомый моего знакомого знает аспиранта, который может открыть нам утром класс и дать подсмотреть, как лежат билеты.

– А толку? Они ж заговоренные, – напомнила я. – Ни уголок примять, ни отметку поставить ты не сможешь.

– Зато смогу зарисовать, где какой лежит, – расплылся в победной улыбке Демьян. – Ну что? Ты в деле? Всего-то и надо пять золотых.

Я снова тяжело вздохнула и повторила:

– Учить не пробовал?

– Да ну тебя! – демонстративно обиделся Демьян, будто я только что сказала ему нечто крайне неприличное, и спрятался в комнате.

Дойдя наконец до конца коридора, я без стука распахнула дверь.

– Привет, Аленушка, – поздоровалась я, бросая ученическую сумку на стол возле своей кровати.

Комната у нас была стандартно маленькой, как и все комнаты в общежитии школы. Письменный стол на двоих, два стула, две кровати да шкаф – вот и все, что влезало в нее.

И если на моей половине царил идеальный казенный порядок, то Аленушка уже успела разложить свои вещи. Часть стола подруги была заставлена флакончиками со снадобьями, заготовками и сборами. По центру стоял котелок размером с кастрюлю, на подоконнике буйно цвели растения в горшочках, а потолок над кроватью был завешан вениками из душистых и не слишком трав.

Сама Аленушка сидела на полу, облокотившись спиной на бортик кровати, окруженная раскрытыми учебниками, как воевода дружиной. При моем появлении она подняла голову, сфокусировала мокрые от слез глаза и возрыдала:

– Васька-а-а-а! Я ничего не знаю. Я не сда-а-а-ам!

Я только в третий раз вздохнула.

Все десять лет нашего обучения отличница Аленушка исправно учила весь материал с дополнительной литературой,

чтобы в ночь перед экзаменом бить себя кулаком в грудь, тягать за косу и сокрушаться, что ничего не помнит и вообще все как в тумане.

Кое-как успокоив подругу и накапав той валерьяночки, я стащила у Аленки конспект по тринадцатому билету. Еще раз вспомнив химеру, получившуюся в общем доме, где я караулила скончавшуюся Ширху, я сравнила записи в надежде, что в моей формуле закралась досадная описка, но увы. Пришлось признать, что заклинание призыва домового не получается и надо сесть за его отработку.

Валерьянка подействовала. Подруга бросила рыдать и начала варить, но лучше бы плакала!

Зелье булькало и так жутко воняло, что я не выдержала и сбежала в коридор, где залезла с конспектом на подоконник и стала повторять.

– Вывернуть одежду наизнанку... горгулья... счастливая монета... Так-так-так, что там дальше... – бубнил идущий по коридору Иванушка, сверяясь со списком на бумажке. – Ага. Осталось дожидаться полуночи и скинуть на удачу учебники с лестницы.

Парень смял список, сунул в карман и заметил нахохлившуюся на подоконнике меня.

– Васька, угадай, кому тоже едва не прилетело по темечку моим ботинком! – весело предложил он, но почувствовал, что я не сильно настроена на игру в угадайку, и сам дал правильный ответ. – Володар. Представляешь, он сразу после

тебя и зашел, я даже пирожок доесть не успел.

– Да, я видела его сегодня на рынке.

В нашей комнате что-то громко взорвалось, страдальчески пискнула Аленушка, а ее братец просиял.

– О! Пойду поглумлюсь над сестрицей.

– Примета такая? – ехидно уточнила я.

– Не, просто улучшу свое настроение.

Стараясь не вслушиваться в крики, долетавшие из комнаты, я опустила взгляд в тетрадь, но внезапно задумалась вот о чем. С Володаром мы встретились на рынке днем, а в школу он пришел после меня глубокой ночью.

Что же он делал все это время? Где пропадал?

Тряхнув головой, я потерла ладони и взялась за отработку заклинания призыва домового.

Лечь спать в ночь перед экзаменом отважились немногие.

Шум во дворе не стихал, то и дело открывались форточки, в которые истошно орали: «Халява-а-а-а, ну пожалуйста, ну приди!» Аленушка зубрила без остановки, быстро-быстро листая странички книг и перебирая травы на столе. Я же успела повторить всю практику, проверила шпаргалки, а после сложила все под подушку и решила подремать, надеясь, что знания сами собой просочатся в голову.

Уж лучше бы совсем не ложилась!

От недосыпа голова казалась тяжелой, тело ныло, а глаза слипались.

На завтрак я не пошла, решив еще немного поваляться в кровати, а в результате едва не проспала.

Прибежав к кабинету на втором этаже, где должен был проходить экзамен, я попыталась протиснуться сквозь гомонящую толпу. Здесь уже были все курсы: травники, маги-практики и теоретики.

– Не напирайте! – прикрикивал аспирант, опуская руку в прозрачную банку с именами и вороша там рукой.

По традиции первую пятерку на выпускном экзамене выбирал жребий.

Если не считать Аленушку, отчаянных сдавать сразу не было.

В начале экзамена учителя более бдительны, списать труднее всего, да и спросят с тебя по полной. Это уже позже, когда дело будет двигаться к обеду, учителя ускорятся, перестанут обращать внимание на шуршащие под столом шпоры. Но лучше идти так и вовсе после перерыва, когда комиссия станет сытой и благодушной. Вот тогда сдавать – одно удовольствие!

– Первая пятерка, – громко произнес аспирант, и в коридоре возникла тишина. – Аленушка. Демьян. Иванушка. Настенька. И...

Последняя бумажка все никак не хотела поддаться пальцам аспиранта и открыться, ввергая всех собравшихся в

предынфарктное состояние.

– Василиса, – наконец озвучил имя пятого «счастливица» аспирант.

Толпа облегченно выдохнула и попятилась, пропуская нас к двери в класс. На негнущихся от страха ногах я следом за понурыми парнями вошла в помещение. Травницы Настенька и Аленушка замыкали нашу скорбную процессию.

– Доброе утро, – поздоровался с первой пятеркой подозрительно бодрый учитель Оселкович и сделал приглашающий жест к столику, где ожидали своего звездного часа заговоренные билеты. – Выбирайте понравившийся.

Мы нерешительно столпились вокруг, поглядывая то на билеты, то друг на друга.

– Ну же, – поторопил учитель. – Кто самый смелый?

Иванушка решительно выдохнул и бросился в холодный омут с головой, то есть схватил ближайший прямоугольник.

– Первый! – заорал он, восторженно вскидывая руку с билетом вверх.

Вот и не верь после такого в чудодейственную силу попавшего в пасть горгульи ботинка.

Демьян долго хмурил брови, тарасил глаза, шевелил губами, но в итоге взял со стола самый дальний от себя билет. Судя по довольной улыбке, все прошло удачно. Мы с Аленушкой синхронно подались вперед и вытянули билеты вместе.

– Ой, мамочки! Седьмой, – дрожащим голосочком про-

шептала подруга.

– Тринадцатый, – вздохнула я, без всякой надежды глядя на вопросы.

Первый вопрос я худо-бедно помнила, второй, про классификацию старших рас, вызубрила на зубок, а вот в практической части стояло то самое заклинание призыва домового, что я отработывала во время ночного бдения у гроба и вчера в коридоре.

Отработывала, но в успех все равно не верила, поэтому, едва сев за парту, первым делом переписала формулу призыва и только потом взялась за теорию.

– Демьян, я все вижу, – изредка неодобрительно ворчал учитель Оселкович, с благодушным вниманием поглядывая на то, как мы готовимся.

Дописав до точки и немного размяв сведенные от напряжения пальцы, я подняла голову и посмотрела на остальных.

Аленушка уже исписала три листа с двух сторон и тянулась к четвертому. Прикусив от усердия кончик языка, ее братец размашисто чертил схему вихревого отклонения при ударе боевого заклинания о стену или скалу. Демьян вытаскивал из рукава копию шпаргалки: оригинал уже успел отобрать учитель. Настенька, пятая в нашей команде «счастличиков», с тоской изучала листочек с вопросами.

– Еще пара минут на подготовку и начинаем отвечать, – сказал учитель Оселкович.

Помимо учителя, в члены грозной комиссии вошли: коро-

левская травница Добронрава Светлая, магистр первой ступени и самый старый учитель в школе Гостомысл Приречный и свежеиспеченный магистр десятой ступени молодой и улыбочивый Бодрослав Узелкович.

Аленушка, как самая отважная, вызвалась отвечать первой, но учитель Оселкович повторно поймал Демьяна на списывании, и ей пришлось уступить это право ему.

Демьян на ватных ногах сел перед комиссией, скрестившей на нем свои взгляды, и убитым голосом зачитал:

– Вопрос первый: «Образ Бабы-яги как женского персонажа сказки и его интерпретация в новом мире».

– Отлично, – кивнул учитель. – Приступайте к ответу.

Будущий маг-практик облизнул пересохшие губы и начал:

– Баба-яга, бабка Ёжка, она же Ягишна – уродливая старуха из сказок Старого мира. Считалась стражем, охраняющим вход в царство мертвых. Отличительные приметы: костяная нога, ступа, этот... как его... дом на курьих ножках!

Добронрава одобрительно кивнула, отчего оробевший было парень немного приободрился и куда более уверенно продолжил:

– Если герой что-то крал из дома, Яга становилась воительницей, прыгала в ступу и пускалась в погоню. Иногда бывало, что Яга сама или с помощью сообщников крала детей. Но обычно Яга выступала в роли дарительницы: совет хороший там давала, или клубок путеводный, или коня... После Схождения миров, когда людей выкинуло из Старого мира

в этот, вера в Ягу, как, впрочем, и в других сказочных персонажей, постепенно сошла на нет. К образу старухи из славянской сказки вернулись только спустя сто лет, назвав ёжками элитный отряд женщин-воительниц.

Не знаю, чего Демьян так сильно переживал, ведь вопрос ему попался простой. О воительницах знали даже неграмотные дети в деревнях, и перепутать можно было лишь имена. Это же знала и приемная комиссия, поэтому переглянулась и дружно кивнула.

– Достаточно. Переходим ко второму вопросу.

Демьян взгрустнул. Дальше в билете была классификация нечисти класса Б, которую он и пытался безуспешно списать со шпаргалки, но не преуспел.

Помучив страдальца наводящими вопросами, комиссия вновь переглянулась, сделала соответствующую пометку в ведомости и велела переходить к практической части.

– Заклинание упокоения шишиги, – с готовностью потер ладони Демьян и щелкнул пальцами правой руки, открывая поток магической силы.

Малограмотные селяне окрестили шишигами всю мелкую нечисть, которую можно было отпугнуть видом шиша, отсюда и название. Но в классификации магов шишигами звали полумрачную нечисть пятого уровня опасности.

Внешне они походили на очаровательных ежей, поэтому чаще всего коварные шишиги специально попадались на глаза детям, известным любителям притащить в дом всякую

живность. Едва нечисть переступала порог избы, то пряталась за печкой, начинала лакомиться остатками еды и время от времени шалить.

Заклинание упокоения имело визуальную форму филина, естественного охотника на шишиг в природе, но у Демьяна что-то пошло не так. Птица, сорвавшаяся с его ладоней, если и была родственницей совообразным, то очень уж далекой.

Получившаяся химера напоминала крылатую таксу с ярко-оранжевыми глазами и вертикальными пучками перьев над ними.

– Кря! – важно сообщила тварь, описала круг над головами учителей и рванула в сторону приоткрытого из-за духоты окна, но Демьян успел щелкнуть пальцами левой руки, обрывая поток магии.

– Что ж... мы увидели достаточно, – объявил Оселкович, и счастливый Демьян вывалился из комнаты. – А следующим пойдет отвечать...

Аленушкина рука тотчас взмыла вверх. Иванушка наоборот нырнул под парту якобы за упавшим карандашом. Настенька испуганно шмыгнула носом, а я непроизвольно опустила голову пониже, раз за разом перечитывая одну и ту же строку.

Только не я. Только не я. Только не...

– Вот Василиса и пойдет.

Издав скорбный вздох, я заняла опустевшее место перед комиссией, разложила листочки с записями, но не успела и

рта раскрыть, как в коридоре что-то грозно бабахнуло.

– А-а-а-а! – донесся до нас дружный вопль.

И если на него привычные ко всякому учителя практически не отреагировали, то последовавшие заинтересованное «Ого-о!» и восторженное «Давай еще раз!» спровоцировали мгновенный запуск адреналина в кровь.

Учителя поспешно вскочили со своих мест, побросав ведомости. Несмотря на возраст, первым из класса выскочил старенький учитель Гостомысл Приречный, травница дышала ему в спину. Бодрослав тоже было кинулся в гущу событий, но был срезан коварным:

– А вас, магистр, я попрошу остаться.

Свежеиспеченный магистр десятой ступени завистливо глянул в сторону двери, закрывшейся за учителем Оселковичем, и повернулся ко мне.

– Приступайте к ответу, – с тяжелым вздохом велел он.

Конечно, кому интересно сидеть в душном классе и слушать неуверенное блеяние учеников, когда в коридоре творится что-то интересное. А оно там творилось, судя по гневным окрикам учителей, отчаянным «Ай» и «Ой» от учеников и едкой вони, просачивающейся через щелочку под дверью.

Пока я отвечала на первый и второй вопросы, Бодрослав, не поднимая головы, изучал разложенные перед ним ведомости с оценками, лишь изредка бросая: «Хорошо, продолжайте», чтобы никто не подумал, будто меня не слушают.

Пользуясь абсолютной безнаказанностью, Иванушка вытащил из штанины и перекинул свернутую трубочкой шпаргалку уже откровенно всхлипывающей Настеньке. Аленушка сделала большие глаза, но закладывать ни одного, ни другую не стала.

– Василиса, а давай сразу к практике, – внезапно попросил Бодрослав, в коем еще были свежи воспоминания о своем собственном выпускном экзамене.

– Хорошо. Заклинание призыва домового, – упавшим голосом объявила я, поднимаясь со стула и еще раз сверяясь с написанной формулой.

Ладно, на четверку я уже точно наговорила, теперь осталось пережить три секунды позора и можно быть свободной. Но только я щелкнула пальцами правой руки, открывая канал магии, как дверь в класс открылась, и внутрь заглянул Володар.

– Бодрослав, тебя Оселкович зовет. Он в лазарете.

– А... – Магистр нерешительно глянул на меня, так и застывшую на середине демонстрации, и выразительно потряс ведомостями.

– Иди. Я сам приму экзамен у оставшихся.

Дважды молодому магистру предлагать не потребовалось. Едва за ним закрылась дверь, как Володар прошел между рядами, отобрал у зареванной Настеньки шпаргалку, строго посмотрел на Иванушку и чуть кивнул нетерпеливо ерзающей Аленушке.

Все это время я так и стояла с открытым источником, продолжая скапливать перед собой магию. Спихватилась, только когда Володар вернулся к столам комиссии и кивнул мне.

Торопливо черпанув ладонями скопившуюся силу, я резко сдула ее вперед. И то ли практика помогла, то ли адреналин подсобил, но мышонок вышел как надо. Четыре лапки, хвостик, серое тельце, умная мордочка с зазорными усиками.

И что с того, что размерами он с теленка.

Зато лягушачьих лапок нет.

Сраженный наповал моим талантом Иванушка завистливо присвистнул. Аленушка испуганно взвизгнула и забралась с ногами на парту. Настенька достала еще одну шпаргалку. Володар с улыбкой посмотрел на меня.

– Ты справилась, Василиса. Иди, – коротко сказал он и повернулся к Иванушке. – Ты следующий.

Щелкнув пальцами левой руки и развеяв заклинание, я выскочила из аудитории в пустой коридор. Толпа галдящих выпускников пропала. Пропали и учителя, выбежавшие наводить порядок. Зато на стене с потолком появились огромные пятна копоти от взрыва.

Так что же здесь случилось?

Остановка седьмая «Старушка Берта»

После наша пятерка не раз благодарила приманенную Иванушкой удачу и жребий, что сделал нас первыми. Благодар не придирался, слушал внимательно, зареванной Настеньке дал платок и шанс вытянуть другой билет, и вот его-то травница знала. Аленушка справилась с ответом и практикой блестяще, Иванушка тоже не упал лицом в грязь.

Зато следующим пятеркам повезло значительно меньше.

Вернувшиеся из лазарета учителя утратили былое благодушие и взирали на проштрафившихся учеников как на предателей.

– Мало. Ох и мало мы сажали вас в карцер с ножом и мешком нечищенной картошки, – сокрушался Оселкович.

– И это будущие травники и маги-практики? – качала головой Добронрава Светлая.

– В мои годы таких бестолочей из школы не выпускали, – ворчал Гостомысл Приречный.

Бодрослав, как самый молодой, тактично умалчивал, что карцер не пустовал ни единого дня в году, справно поставляя для кухни и картошку, и перебранную крупу, и отдраенные до блеска сковороды. Что толковых травников и магов-прак-

тиков из нас может сделать только опыт, который не приобретается в стенах школы, а приходит с жизнью. Ну а в годы учебы сам Гостомысл Приречный сдал выпускной экзамен только со второй попытки.

О том, что же такого страшного натворили остальные, пока мы отвечали, удалось выяснить вездесущему и жутко удачливому Иванушке, завалившемуся в нашу комнату уже после обеда.

– Представляете, кто-то из наших решил повторить экзорцизм против призраков, но что-то пошло не так, и заклинание не обрело форму!

Вместо этого заклинание обрело скорость, сорвалось в полет, отрикошетило в стену и в потолок. Пару раз метнулось туда-сюда, лишь чудом не зацепив никого из выпускников, предусмотрительно бросившихся на пол, вылетело в разбитое окно и атаковало трех поваров, тащивших в школу корзины с продуктами.

Вот как-то так и вышло, что теперь в лазарете орут и возмущаются три кота в поварских передниках, на кухне бардак, о праздничном ужине больше не заикаются, а в желудках учителей пустота вместо обеда. Хуже того, никто не в курсе, как вернуть пострадавшим истинный облик, но все втайне надеются, что оно как-то само собой рассосется. Ну кроме разве что котов. Те продолжают орать и в бешенстве рвать когтями казенные перины.

Хорошо, что вчера с бракоразводного праздника я унесла

целую корзину с ужасно вкусными и калорийными...

– А где пирожки? – спохватилась я, заглядывая в пустую корзинку.

– А были пирожки? – Аленушка нахмурила брови.

Мы с Иванушкой обреченно переглянулись. Аленушка обожала учиться и всегда с таким вдохновением отдавалась процессу, что не замечала того, что творят ее руки. Мы частенько ловили ее с чужим бутербродом, пирогом и даже с излюбленным деликатесом гномов – жареной крысой на палочке.

– Раз пирожки накрылись корзиной, то предлагаю сходить в «Старушку Берту»? – предложил Иванушка, и мы дружно засобирались в едальню.

«Старушка Берта» была ближайшим от школы приличным местом, где если и можно отравиться, то не насмерть. Владел «Старушкой» крупный мужчина с такими выразительными кулаками, что мог обходиться без вышибалы. Еще поговаривали, что он сам из бывших выпускников школы, но маг-практик из него вышел никудышный, а вот хозяин едальни – вполне неплохой.

Внутри заведение было обставлено деревянной мебелью с массивными столами, не иначе как для надежности прикрученными к полу. Судя по многочисленным дырам, даже при такой хозяйской предусмотрительности разгулявшиеся гости нет-нет да и пытались отодрать и швырнуть стол в ближнего.

Выбрав место возле окна, мы заказали жареной картошечки с грибами, зеленью и сметаной, салат из огурцов и помидоров и три кружки кваса, чтобы отметить удачно сданный и, будем надеяться, последний в нашей жизни экзамен. Но не успели даже пригубить, как в зал ворвался запыхавшийся Демьян.

– Ага! Вот вы где, – бросился он к нашему столику, игнорируя то, как в болезненной гримасе перекосило лицо Иванушки. – Вы чего меня не подождали?

Демьян схватил спинку стула и попытался выдвинуть тот, но Иванушка вытянул ноги между ножек и не дал ему этого сделать.

– Шел бы ты, Демьян, а то рожа твоя аппетит портит.

– Нарываешься? – уточнил Демьян, и парни надулись, как два рассерженных кота, готовых к драке.

Мы с Аленой переглянулись.

Парни не питали друг к другу взаимной приязни с тех самых пор, как в возрасте пятнадцати лет Демьян попытался пригласить Алену на свидание, и в Иванушке разыгралась братская ревность. Распетушившиеся дураки решили выяснить, кто прав, силой, но уже в самом начале драки вмешался учитель Оселкович и за уши растащил драчунов.

Демьян с Иваном тогда провели сутки в карцере, перечистили два мешка картошки, но так и не сумели сплотиться.

С годами тот первый конфликт забылся, сменившись легким раздражением при виде конкурента.

– Мальчики, да ладно вам ссориться. Сегодня, возможно, вообще последний день, когда мы видим друг друга, – миролюбиво напомнила Аленушка, и парни пригладили метафорически вздыбленную шерсть.

Иванушка убрал ноги. Демьян выдвинул стул, но не сел, а сунул руку в карман и достал свернутую трубочкой бумагу.

– Смотрите, что у меня есть! Пять сребров отдал, чтобы получить список с ОРом.

Как по мне, бумага не стоила пяти сребров: завтра утром учитель Оселкович вывесит оригинал в холле школы, но кто ж откажется заранее узнать, в какие заболоченные дали любимая школа отправит тебя по обязательному распределению.

– Дай посмотреть!

Иванушка цапнул свиток из рук неприятеля, развернул и принялся лихорадочно искать свою фамилию. Аленушка тоже наклонилась и вытянула шею, заглядывая через руку брата. Я же призывно посмотрела на разносчицу, которая в очередной раз обошла наш стол, подобрала из глубокой тарелки сухарик посимпатичнее, кинула в рот и запила квасом.

Денег на возмещение у меня не было, занять тоже не представлялось возможным. Хлебных или интересных местечек, как Олешке, никто не предлагал, поэтому мне было глубоко безразлично, в какие нехоженые дебри отправят ученицу Василису Предерзкую завтра утром.

Демьян плюхнулся на стул, но практически сразу подско-

чил и вытащил из заднего кармана уже порядком измятый конверт.

– Кстати, Васька, а это тебе. Девочки из канцелярии просили передать.

– Точно! – воскликнула я, только сейчас вспоминая о птичке с просьбой зайти и вскрывая конверт.

– Мамочки! – воскликнула Аленушка, хватаясь за русую косу. – Я буду травницей в Лужках.

– Везет, – скривился Иванушка. – Мне вон вообще хутор Три Дубка перепал, а Ваське... Васька? Эй, подруга, ты чего?

Я с трудом оторвалась от послания, обвела друзей потерянными взглядом, сморгнула одолевший тело ступор и молча протянула гербовую бумагу Аленушке.

– Уважаемая Василиса Предезькая, выпускница Древо-тпянской магической школы имени Трунбадира, – вслух прочитала она, – сим доносим до вас свое желание встретиться в Яснограде не позднее середины осени, чтобы обсудить вопрос вашего возможного трудоустройства в Алладаре, долине вампиров. Буду ждать нашей встречи. В случае отказа сожгите это письмо. Подпись...

Аленушка сглотнула, выронила лист на стол и шепотом закончила:

– Уолтер Дан, официальный уполномоченный Совета старейшин долины.

На пару минут за столом повисла напряженная тишина. Все дружно вспомнили, как три месяца назад заполняли ан-

кету соискателя на пост мага в долину вампиров и надоедливыми приставучками бегали за учителями, лишь бы те написали хорошую характеристику.

Каждый хотел, чтобы на это место выбрали его, ведь вампиры не только одна из старших рас этого мира. Вампиры в совершенстве владеют магией крови, но настолько закрыты и обособлены от остальных, что и по сей день о них знают непростительно мало.

И вот теперь самая загадочная из рас предлагала мне трудоустройство в одной из долин. Мне?!

– Не понял! – с обидой в голосе воскликнул Иванушка, забирая бумагу. – Это что получается? Из всей нашей группы вампиры посчитали только Васюку достойной долины? Но почему?!

Все дружно посмотрели на меня и не нашли ничего, прямо скажем, выдающегося. И только Аленушка робко предположила:

– Потому что наша Васюшка храбрая?

Я не удержалась от смешка. Храброй учителя меня не называли. «Безумная» и «безголовая» слетало с их уст гораздо чаще, особенно на практике. И я отчего-то даже не сомневаюсь, что каждый счел своим долгом упомянуть об этом в моей итоговой характеристике.

Тогда, действительно, почему я? Что такого интересного нашел в Василисе Предерзкой этот самый Уолтер Дан?

– Поправьте, если я ошибаюсь, – встрял Демьян, незамет-

но присвоив Иванушкину кружку с квасом и опустошив ту почти наполовину. – Вампиры ж ненавидят людей. И я более чем уверен, что даже умеют их правильно готовить.

– Байки это все. Никого вампиры не едят, не пьют и вообще... – авторитетно заявила Аленушка и посмотрела на меня. – Васька, не слушай его. Тебе невероятно повезло. И я та-а-ак тебе завидую! Быть вторым в истории человеческим магом, занявшим этот пост. К тому же первой девушкой...

– И тем обиднее от того, что наша Васька не сможет принять это хлебосольное предложение, – перебил сестрицу братец.

Все дружно уставились на мрачного парня, а я уточнила:

– Это еще почему?

Иванушка двумя пальцами подцепил скрученную в трубочку бумагу с распределением и выразительно помахал той в воздухе.

– Школа отправила тебя в местечко с говорящим названием Беды.

Я выхватила листок быстрее, чем поняла, что делаю. Пробежала взглядом по колонкам с именами, нашла свое и прикусила от досады нижнюю губу.

Иванушка ошибся. Деревенька называлась не просто Беды, а Большие Беды.

В красках представив свои мрачные перспективы на будущее, я подняла голову и посмотрела на друзей.

– Ребята, мне срочно нужны деньги.

Остановка восьмая

Поспешные сборы

– Учитель, неужели ничего нельзя сделать?

Не в силах усидеть на месте, я вскочила и начала мерить кабинет учителя шагами.

Комната была небольшой и размерами напоминала нашу с Аленушкой спальню. Напротив окна с гарцующими единорогами на шторах стоял стол, за которым сидел сам Павел Оселкович. Вся стена по левую руку от него была заставлена стеллажами с книгами, по правую – шкафами с артефактами разной степени могущественности и пользы. Там же отводила себе кусочек свободного места выцветшая, но все еще читаемая карта с х-образным перекрестком главного тракта по центру.

Учитель тяжело вздохнул и с досадой покачал головой.

– Поверь, Василисушка, если бы я мог как-то повлиять на распределение, то сделал бы это незамедлительно. Эх, вот если бы ты узнала об этом до экзамена... До того, как вы получили итоговые баллы, еще можно было бы пойти навстречу и дать официальное добро на работу в долине. А теперь, увы, все бумаги подписаны и заверены королевской печатью.

Если бы да кабы! Я и сама знала, что надо было не мешкая бежать в канцелярию за письмом с приглашением, и уже раз триста посокрушалась на этот счет.

– Сейчас-то мне что делать? – вслух подумала я.

– Остается только два варианта, Василисушка, – мягко сказал учитель. – Или найти где-то пятьсот золотых для выплаты... Ну или встретиться с этим Уолтером Даном и попросить об отсрочке, мол, так и так, отработаю годочек-другой в Больших Бедах и сразу к вам.

Оселкович специально начал с невыполнимого, чтобы на его фоне второй вариант показался более реалистичным, но я слабо верила в свою исключительную привлекательность для вампиров и еще меньше в их готовность ждать.

– Да за эти два года в Больших Бедах я растеряю всю свою не шибко великую квалификацию и вконец разучусь магичить! – воскликнула я, перестала напрасно метаться по кабинету и вернулась на место. – Учитель, посоветуйте, где найти пятьсот золотых.

– Васенька... – начал он успокоительным тоном, который ставил на землю и не таких замечтавшихся воображал, но я перебила.

– Давайте честно, учитель. Приглашение вампиров – уникальная возможность, от которой нормальные маги не отказываются. И я не хочу всю оставшуюся жизнь кусать локти лишь потому, что умудрилась упустить свой шанс. Да, возможно, я его не заслужила. Да, в моей группе есть более ум-

ные, сильные и способные маги, но я не собираюсь им уступать. Это место мое!

Оселкович не стал спорить. Он немного помолчал, обдумывая ситуацию, затем поднялся из кресла, обошел стол и направился к прикрепленной на стене карте.

– Денег в городе сейчас тебе никто не займет: все держат золотые для уплаты ежегодного королевского налога.

Я больно треснула себя по лбу.

Блин! Как я могла забыть об этом!

Ежегодный королевский налог считался подарком королю на день рождения и взимался с каждого жителя и гостя Древопяска. Нас, будущих магов, это не касалось, так как школа предпочитала дарить подарок не в золотых, а в полезных услугах.

Ежегодно после всех экзаменов учителя на неделю покидали школу и ехали во дворец, где всеми правдами и неправдами обновляли защитные заклинания и наполняли артефакты.

Увы, но обычным жителям города таких послаблений королевская семья не давала. Вот и приходилось одалживаться у друзей, копить, вскрывать записку или брать в банке.

– Однако есть возможность попытать удачу за пределами Древопяска, – обнадежил учитель. – Вот смотри. Возле тринадцатой штольни гномов есть одна деревенька... как же ее?

Его длинный палец опустился на карту, с тихим шуршанием скользнул туда-сюда, наталкивая на мысль, что карта

не выгорела, а банально затерлась.

– Вот она! – Оселкович наконец нашел нужную точку на карте.

– Бздынь? – не поверила я прочитанному.

– Бздынь, – кивнул он и вернулся к своему столу. – Там пару лет назад дракон неподалеку обосновался. Если выехать из города незамедлительно, то у тебя есть все шансы уговорить Дракон-Горыныча поделиться с тобой определенной суммой денег из его сокровищницы.

– А если он меня сожрет?

– Горыныч? – Учитель от души расхохотался. – За это не волнуйся. Горыныча в детстве со скалы уронили, вот он слегка и отличается от собратьев.

Но, заметив скепсис на моем лице, он пояснил:

– Мясо Горыныч не ест, а от вида крови падает в обморок. Зато души не чаёт в салате из одуванчиков. Я даже просил коллег написать научную статью о первом драконе-вегетарианце, но все... – Оселкович замялся, не желая говорить, что все его послали, и излишне бодро хлопнул меня по плечу. – Ты вот что, Василиса, беги пока собирайся. Зайдешь через минут десять, я как раз Дракон-Горынычу письмо напишу...

Хорошо, что бегать по комнате с кипой вещей в руках, роняя на пол то носок, то амулет от сглаза, и ногами трембо-

вать поклажу в недрах ученической сумки мне не пришлось. Сумку я не разбираю, выгрузив на стол только необходимые при подготовке к экзамену учебники и конспекты.

Поэтому схватила с крючка на двери драную на локтях куртку (плащ-то остался у оборотня), которую обычно осмеливалась носить только на летней практике где-нибудь в глухом лесу, где внешний вид никому особо не интересен. Переобулась, взяла вещи и уже в дверях нос к носу столкнулась с Демьяном.

– Мы подслушивали, – честно признался он. – Иванушка ищет для тебя лошадь. Сестрица его уже на кухне собирает узелок в дорогу, а я вот заглянул посидеть с тобой на дорожку.

– Демьян, ты же не Иванушка, чтобы верить в приметы, – нетерпеливо выпалила я, пытаясь проскользнуть мимо.

– Но мы все равно присядем. – Парень оказался непреклонен.

Втолкнул обратно в комнату, усадил на кровать, а сам щелкнул пальцами правой руки и сдул с ладоней стайку мотыльков, защищая разговор от прослушивания.

– Васька, ты Олешку помнишь? – начал он издали.

– Конечно, я его на почте вчера видела. Представляешь, там девочки из секретариата...

– Я в курсе, – перебил Демьян и поморщился. – Вот то-то и оно, Васька. Понимаешь? Знаю я тех девчонок, не одну шоколадку им отнес, и кажется мне, что неспроста то ши-

карное местечко Олешке не досталось. Ох неспроста.

Мы согласно помолчали, каждый думая о своем, но время поджимало, поэтому Демьян вновь заговорил.

– Вась, ты это, когда обратно с золотыми возвращаться будешь, то лучше заложи небольшой крюк и обойди стороной Рогатины. Непокойно, говорят, там, народ пропадает. И вот еще...

Одна из бабочек, круживших по комнате, села на мою руку, деловито переползла на запястье и превратилась в тонкую полоску браслета, плотно обхватившую руку.

– На вот тебе мой пространственный карман. Я туда обычно шпаргалки прятал на экзамене, но тебе он сейчас явно нужнее. Убери в него золото. Спокойнее будет.

– Спасибо, Демьян! – по достоинству оценила я подарок.

– Да ладно. Чего уж там... – немного смутился тот, поднимаясь.

Демьян щелкнул пальцами, гася заклинание от прослушки, закинул на плечо мою сумку и вышел в коридор. Я сбегала в кабинет учителя, получила от него письмо к Горынычу, а также доброе напутствие. Приняла из рук Аленушки узелок с едой, покинула школу и влезла на оседланную Иваном лошадь.

– Будь осторожна! – крикнул Демьян, отпирая ворота.

И вот так благодаря друзьям и учителю через два дня пути я и оказалась перед пещерой дракона.

Остановка девятая

Дракон-Горыныч

Бздынь оказалась деревенькой маленькой, всего-то домов на двадцать. По одну сторону дороги – лес, над которым поднимались верхушки гор, по другую – невысокие одноэтажные домишки с просторными сараями для скотины. Местные промышляли в основном тем, что держали коров с козами и круглогодично поставляли в штольни гномов свежее молочко, сливки, творог да сметанку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.